

Православная Подолія

ЕЖЕНЕДѢЛЬНИКЪ ПОДОЛЬСКОЙ ЕПАРХІИ.

(ГОДЪ ИЗДАНІЯ X).

Выходитъ вмѣсто „Подольскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей“ (изд. съ 1862 г.).

Цѣна за годъ 5 руб. съ перес. и безъ пересылки.

Отдѣльный № 15 коп.

Оффиціальная часть.

Распоряженія Епархіальнаго Начальства.

Объ участіи приходскихъ Попечительныхъ Совѣтовъ въ дѣлѣ помощи семействамъ лицъ призванныхъ въ войска.

Опредѣленіе Святѣйшаго Синода, отъ 3—4 марта 1915 года, за № 1759, объ участіи приходскихъ Попечительныхъ Совѣтовъ въ дѣлѣ помощи семействамъ лицъ, призванныхъ въ войска, по обработкѣ и обмѣненію полей. По указу Его Императорскаго Величества Святѣйшей Правительствующей Синодъ имѣли сужденіе объ участіи приходскихъ Попечительныхъ Совѣтовъ въ дѣлѣ помощи семействамъ лицъ, призванныхъ въ войска, по обработкѣ и обмѣненію полей въ наступающую весну и по уборкѣ ихъ предстоящимъ лѣтомъ. Приказали: Святѣйшимъ Синодомъ, въ заботахъ о семействахъ лицъ, призванныхъ въ войска, по опредѣленію отъ 20 іюля 1914 года, за № 6503, поручено епархіальнымъ преосвященнымъ немедленно образовать во всѣхъ прихо-

дахъ особые Попечительные Совѣты на изъясненныхъ въ означенномъ опредѣленіи основаніяхъ. Проявленное этими новоучрежденными Попечительными Совѣтами, проникнутое духомъ истинной христіанской любви участіе къ семьямъ лицъ, призванныхъ въ войска, и оказанная совѣтами въ теченіе истекшихъ съ начала войны мѣсяцевъ помощь деньгами, продуктами и личнымъ трудомъ, въ частности, по уборкѣ лѣтомъ 1914 г. полей, даютъ основаніе надѣяться, что и впредь Попечительные Совѣты съ такимъ же напряженіемъ и любовью будутъ продолжать свою полезную и плодотворную дѣятельность. Нынѣ настаетъ особая нужда въ помощи семействамъ лицъ, призванныхъ въ войска. Наступаетъ весна, близится время полевыхъ работъ. Число семействъ, оставшихся безъ работниковъ, теперь, по сравненію съ временемъ начала войны, увеличилось. Всѣмъ этимъ семьямъ нужна дружная и большая помощь. Нельзя допустить, чтобы поля защитниковъ Отечества остались невспаханными и незабранными и въ свое время необранными. Отъ каждаго поселянина Родина ждетъ новаго подвига самоотверженія. Безучастныхъ и равнодушныхъ къ нуждамъ семействъ лицъ, призванныхъ въ войска, быть не должно. Великую помощь въ предстоящихъ полевыхъ работахъ могутъ оказать своею дружною, вдохновенною дѣятельностью приходскіе Попечительные Совѣты. Въ сихъ видахъ Св. Синодъ, призывая Божіе благословеніе на дѣятельность сихъ приходскихъ учреждений, опредѣляетъ: поручить Епархіальнымъ Начальствамъ расположить, чрезъ приходское духовенство, приходскіе Попечительные Совѣты организовать дружною работою самую дѣятельную и широкую помощь семействамъ лицъ, призванныхъ въ войска, по обработкѣ и обрѣженію наступающею весною и по уборкѣ лѣтомъ полей защитниковъ Отечества, о чемъ, для зависящихъ, по духовному вѣдомству, распоряженій настоящей опредѣленіе пропечатать въ журналѣ „Церковныя Вѣдомости“, а также и въ „Приходскомъ Листкѣ“.

О такомъ распоряженіи Святѣйшаго Синода Духовная Консисторія оповѣщаетъ епархіальное духовенство къ свѣдѣнію и неуклонному въ чемъ слѣдуетъ исполненію, съ предписаніемъ

о дѣятельности приходскихъ Попечительныхъ Совѣтовъ доносить ежемѣсячно Консисторіи чрезъ подлежащихъ о.о. благочинныхъ, съ поясненіемъ количества существующихъ въ благочинническомъ округѣ Совѣтовъ и семействъ, коимъ оказана помощь, а равно суммы разданныхъ имъ наличными попечительскихъ и церковныхъ денегъ и суммы, на которую (въ переводѣ на деньги) оказано имъ помощи натурой и организованнымъ трудомъ.

Награжденія.

Опредѣленіемъ Епархіальнаго Начальства, отъ 13—18-го марта 1915 года, удостоены награжденія ко дню праздниковъ Св. Пасхи за усердное исполненіе пастырскихъ обязанностей ниже-слѣдующіе священники церквей:

Скуфьею.

- Николаевской с. Пулякъ, Камен. у., Прокопій Солтановскій.
Димитр. с. Новой-Песочны, того же у., Николай Городецкій.
Р.-Богородичной с. Хропотовы того же у., Андрей Охримовичъ.
Покровской с. Ксеендзовки, Балт. у., Александръ Базилевичъ.
Димитріевской с. Стрымбы, того же у., Хрисанфъ Дембицкій.
Р.-Богородичной с. Концебы, того же у., Николай Геридовичъ.
Іоанно-Бог. с. Витольдова-Брода, Балт. у., Василій Дзюбинскій.
Рож.-Богородичной с. Лашевы, того же у., Сергій Верещинскій.
Димитріевской с. Вербовой, того же уѣзда, Стефанъ Лебедевъ.
Параск. с. Люшневаты, того же уѣзда, Ілія Карвасовскій.
Покр. с. Мал.-Крушлинецъ, Вин. у., Александръ Коцюбинскій.
Покр. с. Демдовки, того же уѣзда., Александръ Рожанковскій.
Анно-Зач. с. Радавки, того же уѣзда., Θεодотъ Малишевскій.
Михайловск. с. Мочулки-Большой, Гайс. у., Сергій Баржицкій.
Николаевской с. Пеньковки, Лиг. у., Николай Гадзишевскій.
Стефановской с. Чернятина, того же у., Неофитъ Березовскій.
Р.-Богородич. с. Кумановець, т. же у., Никандръ Судакевичъ.
Троицкой с. Мазуровки того же у. Петръ Добья.

Успенской м. Пилявы, того же уѣзда, Василій Полянскій.
Успенской с. Долговецъ, Могил., уѣзда Ѳеодоръ Роговинскій.
Димитріевской с. Буднаго, того же уѣзда, Стефанъ Долинскій.
Николаевской с. Буцень, Могил. у., Гавріиль Кульчицкій.
Михайл с. Чемериць-Волоскихъ, т. у., Александръ Очковскій.
Церкви Барскаго Покр. жен. монастыря Іоаннъ Волошановскій.
Преображ. с. Чемерисъ-Барскихъ, Мог. у., Михайлъ Рябчукъ.
Р.-Богородичн. с. Кидрасовки, Ольгоп. у., Григорій Симоновичъ.
Никол. с. Слободо-Луга, того же у., Пантелеймонъ Шпановскій.
Чудо-Михайл с. Слободо-Балановки, т. у., Автоній Туркевичъ.
Успенской с. Алексѣвки, того же у., Ѳеодоръ Кобылковскій.
Іоанно-Злат. с. Томаш.-Низшей, Проск. у. Филиппъ Говицкій.
Параскевской с. Михалковецъ, Проск. у., Автоній Свидзянскій.
Николаевской с. Доброгорци, того же у., Моисей Вороновскій.
Михайл. с. Райковецъ, того же уѣзда, Аркадій Дороховскій.
Покровской с. Вакоты, Ушацкаго уѣзда, Косма Телеснцаго.
Михайловской с. Татарискъ, того же у., Петръ Савчинскій.
Димитріевской с. Грушки, Ямпол. у., Ѳеофанъ Мончянскій.
Покровской с. Бандышевки того же у., Алексѣй Копцюбянскій.
Ксеніевской с. Дранки, того же у., Владимиръ Богдановичъ.
Онуфреевской с. Александр., Ямп. у., Владиміръ Маняловскій.
І.-Богословской с. Сапѣжанки, того же у., Іосифъ Богдановичъ.
Успенской с. Гришовецъ, того же уѣзда, Сергій Якубовичъ.

Набедренникомъ.

Р.-Богородичной с. Цѣгина, Кам. у., Павель Бояновскій.
Возн. с. Чечельника, того же уѣзда, Александръ Тынянскій.
Троицкой м. Жванца, того же уѣзда, Александръ Погорецкій.
Покровской с. Нагорянь, того же уѣзда, Іоаннъ Трохимовичъ.
Николаевской с. Гедерима, Балтск. у., Михайлъ Любинскій.
Успенской с. Батушанъ, того же у., Константинъ Пашинскій.
Михайл. с. Пристани-Долгой, Балтск. у., Герасимъ Пашута.
Р. Богородичн. с. Мечиславки, того же у., Фавстъ Мельницкій.
Успенской с. Таужны, того же уѣзда, Іоаннъ Боряковскій.
Успенской соборной гор. Брацлава Іаковъ Сакалюкъ.
Николаевской с. Зяньковецъ, Брацл. у., Михайлъ Яновскій.

- Усп. м. Тульчина, того же у., Северіанъ Томачинскій.
Покровской с. Шелудокъ, Брацл. у., Георгій Тиховскій.
Покровской с. Бондаревки, того же у., Веніаминъ Янсовичъ.
Космо-Дам. с. Гуменны, Винн. у., Константинъ Зиневичъ.
Никол. с. Ильковки, того же у., Константинъ Лосятинскій.
Покровской с. Бобрки, того же у., Александръ Колаковскій.
Космо-Дам. с. Сальковы, Гайсинскаго у., Тихонъ Мышевскій.
Р.-Богородичн. с. Шейнецъ, Летич. у., Григорій Калиновичъ.
Параскевской с. Немів, Могил. у., Николай Родневичъ.
І.-Богословской с. Немерче, того же у., Стефанъ Судылковскій.
Онуфріевской с. Калиновки, того же у. Іоаннъ Симоновскій.
Николаевской с. Липчанъ, Могилевскаго у., Василій Поповъ.
Р.-Богородичной с. Нишовець, того же у., Василій Поповъ.
Николаевской м. Верховки, того же у., Владиміръ Осѣцкій.
Димитр. с. Премошаницы, того же у., Іоаннъ Вигуржинскій.
Покр. с. Ольш.-Вершадск., Ольг. у., Александръ Добровольскій.
І.-Златоуст. м. Чечельника, Ольгоп. у., Исидоръ Петрянскій.
Р.-Богородичной с. Везденокъ, Проск. у., Григорій Окаринскій.
І.-Богословской с. Череповки, того же у., Михаилъ Кройтеръ.
Преобр. с. Порѣчья-Стар., того же у., Александръ Городецкій.
Параскевской с. Теремець, Ушиц. у., Василій Маяшковскій.
І.-Богосл. с. Иванк.-Хребт., Ушиц. у., Сергій Венгрженовскій.
І.-Богосл. с. Рудковецъ, того же у. Владиміръ Компанскій.
І.-Богосло. с. Тимкова, того же у., Василій Користынскій.
Покровской с. Говоръ, того же у., Александръ Ляшевскій.
Дамитр. с. Фелиціановки, Ямп. у., Евстафій Венгрженовскій.
Крестовоздв. с. Кетростъ, того же у., Іоаннъ Монкевичъ.
Михайловской с. Мироновки, Ямп. у., Загарія Качеровскій.
Крестовоздв. с. Голово-Русавы, того же у., Кирилль Стеценко.
Покров. с. Великой-Русавы, того же у., Іосифъ Ремезовскій.
Введенской с. Липовки, Проскур. у., Николай Крыжановскій.
Іоанно-Пр. с. Гречаны, того же у. Теофилактъ Николаевскій.
Учитель прігот. кл. Привор. д. уч. свящ. Петръ Кобыляковскій.

Резолюціей Его Превосвященства, Превосвященнѣйшаго Митрофана, Епископа Подольскаго и Брацлавскаго, отъ 14 марта сего года за № 2802, удостоены награжденія за заслуги по церковно-школьному дѣлу слѣдующіе священники епархіи:

Скуфьею.

- Брацлавскаго у., с. Селяща Иродіонъ Лопушанскій.
Гайсинскаго у., с. Паланки Владиміръ Губаржевскій.
Каменецкаго у., с. Зеленча Климентъ Длугопольскій.
„ с. Цвикловець Василій Врублевскій.
„ м. Чемеровець Іоаннъ Калининъ.
„ с. Увся Викторъ Саббатовскій.
„ с. Малиновець Стефанъ Лужнякъ.
Летичевскаго у., с. Зяньковець Николай Кардасѣвичъ.
„ м. Зинькова Стефанъ Крыжановскій.
Литинскаго у., с. Чернилловець Тимсѣей Предыткевичъ.
„ г. Хмѣльница Зиновій Кубченко.
Ямпольскаго у., с. Дорошовки Стефанъ Чорный.

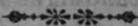
Набедренникомъ:

- Брацлавскаго у., с. Соколинець Сергій Смолянскій.
„ с. Потока Лука Ковотопъ.
„ с. Ивановецъ Евеимій Будковскій.
„ с. Жахновки Адамъ Татура.
„ с. Вышковецъ Веніаминъ Гривевичъ.
Могилевскій Наблюдатель ц.-приход. школь Мѣхайль Могилевичъ.
Гайсинскаго у., с. Борсуковець Флоръ Ратушевскій.
„ с. Мощенной Александръ Лебедевъ.
Каменецкаго у., с. Исаковець Максимиліанъ Кувицкій.
Летичевскаго у., с. Волоскихъ-Каричинець Іаковъ Гадженко.
„ с. Загинець Павелъ Миськевичъ.
Литинскаго у., с. Майдана-Треповскаго Владиміръ Левицкій.
„ с. Бичевой Ѳерапонтъ Полигетскій.
Ушицкаго у., с. Вихровки Иванъ Березовскій.

Ушицкаго у., с. Чанькова Евѣмій Турчакъ.

„ „ с. Майдана Александровскаго Лука Мазуренко.

Ямпольскаго у., с. Оедор-вки Іоаннъ Мончяскій.

Перемѣны по службѣ.

Назначенъ на должность духовнаго слѣдователя 1-го Летичевскаго округа священникъ с. Загинець *Павель Миськевичъ*—14 марта.

Опредѣлены: на священническія мѣста къ церквамъ: м. Окны, Балтскаго у., священникъ Николаевской церкви-вагона Ташкентской желѣзной дороги Туркестанской дороги *Михаилъ Кардаевичъ* и с. Малой-Карабчѣвки, Каменецкаго у., діаконъ Петро-Павловской церкви г. Каменца-Подольска *Александръ Стяцкицкій*—18-го марта; на псаломщическія мѣста къ церквамъ: н. д. псаломщика с. Иванковецъ-Олешинскихъ, Проскуровск. у., учитель церковно-приходской школы с. Криштофовки, Проск. у., *Иродіонъ Войтенко*—20 февраля; с. Супруньковецъ, Ушицкаго у., выдержавшій испытаніе на званіе псаломщика *Логинъ Лаковой*—17 февраля; с. Михайловки, Ольгоп. у., *Алексій Загребельный*, с. Михайловки-Тулчинской, Брацл. у., крестьянинъ с. Воловодовки, того-же уѣзда, *Лука Вуглярскій*—19 февраля; с. Сказинець, Проскур. у., крестьянинъ с. Красноставецъ, Каменецк. у., *Александръ Головка*, с. Шутновець, Каменецк. у., б. псаломщикъ того-же села *Григорій Наливайко*, с. Хоцьковецъ, Могилевск. у., бывший псаломщикъ *Никодимъ Костецкій*—20 февраля; с. Перекоринець, Ушицкаго у., крестьянинъ с. Парожной, Ольгоп. у., *Анастасій Бойко*,—25 февраля.

Перемѣщены священники церквей: с. Малой-Карабчѣвки, Каменецкаго уѣзда, *Димитрій Миськевичъ* къ церкви с. Приворотья, того же уѣзда—15 марта и м. Окны, Балтск. у., *Петръ Ятвинскій* къ церкви с. Зарванецъ, Винницкаго уѣзда—16 марта; с. Рѣдкодубъ, Проскуроваго уѣзда, *Сергій Тато-*

миръ въ м. Китайгородъ, М гилевскаго у.—19 февраля; 2-й псаломщикъ с. Ковалевки, Брацлавскаго у., *Онуфрій Куликъ* въ с. Слободо-Пятковку, Ольгоп. у.; с. Сказинець Проскуровскаго у. *Михаилъ Ольшевскій* въ с. Бебехи, Летичевскаго у., 20 февраля; м. Грановъ, Гайс. у., 1-й псаломщикъ *Теодоръ Молчановскій* въ с. Адамовку, Гайс. у., для пользы службы; діаконъ-псаломщикъ Литинскаго собора *Григорій Гаврисевичъ*, согласно прошенію, въ м. Грановъ на 1-е псаломщическое мѣсто 17 февраля; с. Перекоринець, Ушицкаго у., *Даміанъ Штехницкій*, согласно прошенію, въ с. Рѣдкодубы, Проскур. у., 25 февраля; Ивановецъ-Олешинскихъ, Проскур. у., *Михаилъ Пашута* въ с. Каменную-Кривицу, Балт. у., 19 февраля.; с. Яцковецъ, Лит. у., *Павель Лапинскій* въ село Тараски, того-же у., 23 февраля.; с. Новой-Песочны, Кам. у., *Григорій Волоствичъ* въ с. Яцковцы Лит. у., 27 февраля.

Утвержденъ въ должности псаломщика церкви с. Боркова, Литинскаго уѣзда, *Григорій Вобенко*—18 марта.

Уволены: согласно прошенію заштатъ: священникъ с. Зиваліекъ, Проскуровскаго уѣзда, *Олимпій Венгржемовскій*—18 марта; состоящій на псаломщическомъ мѣстѣ церкви с. Нестоятой, Балтскаго у., діаконъ *Теофанъ Савчинскій* и согласно прошенію отъ должности благочиннаго 4-го Летичевскаго округа протоіерей *Поликарпъ Думинскій*—19 марта; отъ должности псаломщика: с. Слободо-Пятковки, Ольгоп. у., *Теодоръ Слободянюкъ*, согласно прошенію, по болѣзни и с. Ховьковоць, Могилевскаго у. *Александръ Березовскій* за неявку на мѣсто службы—19 февраля; крестьянинъ с. Тисколуня Балтскаго уѣзда, *Созонтъ Ткачъ*, согласно прошенію, уволенъ отъ должности церковнаго старосты церкви с. Тисколуня—25 февраля.

Вакантныя мѣста.

Священническія:

1) При Каменецкомъ Казанскомъ кафедральномъ соборѣ (соборнаго священника) съ 9 января. Квартира для священника есть; жалов. свящ. 500 руб.; круж. дохода за 1913 г.—540 руб.

2) *Пилипы-Александровскіе с.* Ушицкаго у., съ 5 февраля. Церк. земли 44 дес. 2207 кв. саж.; 1022 души обоого пола; причт. постройки выстроены въ 1903 году; жалов. свящ. 300 руб.; круж. дохода за 1913 г.—94 руб. 50 коп.

3) *Тажна с.* Балтскаго у. (3-яго свящ.) съ 24 февраля. Церк. земли 120 дес. 1034 кв. саж.; 6991 душа обоого пола; причт. построекъ и жалованья 3-му священнику нѣтъ; круж. дохода за 1913 г.—938 р. 30 к.

4) *Плоска-Забугская с.* Балтскаго у. съ 8 марта. Церк. земли 62 дес. 1283 кв. саж.; 1672 души обоого пола; причт. постройки выстроены въ 1903 году; жалов. свящ. 360 руб.; круж. дохода за 1914 г.—160 р. 60 к.

5) *Пилява с.* Винницкаго у. съ 10 марта. Церк. земли 47 дес. 1455 кв. саж.; 1530 души обоого пола; причт. постройки выстроены въ 1888 году; жалов. свящ. 300 руб.; круж. дохода за 1913 г.—166 р. 28 к.

6) *Завалъки с.* Проскуровскаго у. съ 18 марта. Церк. земли 34 дес. 1560 кв. саж.; 1740 душъ обоого пола; причт. постройки выстроены въ 1888 году; жалов. свящ. 300 руб.; круж. дохода за 1913 г.—110 р. 7 коп.

Діаконскія.

При соборной церкви гор. Новой-Улицы съ 7 марта.
Петро-Павловской ц. г. Каменца съ 18 марта.

Псаломщическія:

1. Кордылевка с., Винниц. у., съ 12 ноября 1914 г.

2. Липовенькое с., Балтск. у., съ 9 ноября 1914 г.

3. Багриновцы с., Лит. у., (1-е псал. м.) съ 3 янв. 1915 г.

4. Винницкая тюремная домов. церковь съ 20 января.
5. Бѣлый-Рукавъ с., Литинск. у., съ 22 янв.
6. Мокра с., Балтск. у., съ 19 января.
7. Терновка-Малая с., Ушиц. у., съ 16 февраля.
8. Перейма с., Балтск. у., съ 12 февраля (2-е псалом. м.)
9. Татаровка с., Ольгоп. у., съ 13 февраля.
10. Россосхе с., Ямпольск. у., съ 19 февраля.
11. Чаусова-Забугская с., Балтскаго у., съ 19 февраля.
12. Ковалевка с., Брацл. у., съ 20 февр. (2-е псал. м.)
13. Великій-Бобрикъ с., Балт. у., съ 28 февраля.
14. Литинскій соборъ съ 17 февраля.
15. Новая-Песочна с., Каменец. у., съ 27 февраля.
16. Ластовцы с., Каменец. у., 10 марта.
17. Сторо-Лугъ с., Ольгоп. у., съ 4 марта.

Неофициальная часть.

Праздникъ Свѣтлаго Воскресенія Христова.

Предшествующее великому празднику Свѣтлаго Воскресенія Христова время, послѣдніе дни св. Поста и умиляющіе душу дни Страстной Седмицы, располагаютъ къ особенному благочестивому настроенію сердца православнаго русскаго народа. Въ это время года и видимая природа, пробуждаясь отъ зимняго усыпленія, наполняетъ душу вѣрующаго христіанина особеннымъ оживленіемъ и ожиданіемъ чего-то великаго, священнаго и торжественнаго, служить какъ бы символомъ и предвѣстникомъ великаго чуда воскресенія.

Земля освобождается теперь отъ ледяного зимняго покрыва, свѣтлое весеннее солнце пробуждаетъ въ ней жизненную теплоту, подъ дѣйствіемъ которой чудесно преобразуется вся земля и покрывается съ быстрою постепенностью зеленью, злаками и цвѣтами. Трудолюбивый земледѣлецъ проводитъ по оттаявшей и едва отряхшей отъ влаги землѣ новыя сѣвѣнія борозды, засѣваетъ ихъ сѣменами, изъ которыхъ скоро покажутся ростки и чудно разовьется новая жизнь...

Трудомъ этого рода заняты по преимуществу здоровые, крѣпкіе силами люди, отговѣвшіе въ началѣ поста, чтобы въ концѣ его безпрепятственно занялись своей обычной работой.

Люди старшаго возраста, старики и старухи по преимуществу, проводятъ теперь время въ церкви, чтобы усердной молитвой и постомъ приготовить себя къ достойной встрѣчѣ великаго праздника.

Женщины ховяйки заняты разнообразными и сложными домашними заботами и работами о приготовленіи яствъ пасхальныхъ, для радостнаго разговѣнья въ день великаго праздника.

Свѣтлая духовная радость о совершенномъ Воскресшемъ Господомъ искупленіи и спасеніи нашемъ побуждаетъ вѣрующія сердца къ духовному ликованію, къ взаимному прощенію обидъ и къ радушному участию въ братской трапезѣ всѣхъ, ближнихъ и дальнихъ, членовъ христіанской семьи.

Но въ настоящемъ году это обычное приготовленіе къ великому празднику и братское участіе въ немъ всѣхъ членовъ семьи значительно отличается отъ бывшаго во всѣ прежніе годы. Многіе, очень многіе члены нашихъ семействъ находятся вдали отъ насъ и несутъ великій подвигъ героической защиты дорогой Родины отъ жестокихъ враговъ.

По истинѣ великій, но вмѣстѣ съ тѣмъ и тяжелый жребій выпалъ, по волѣ Божіей, на долю этихъ дорогихъ братьевъ нашихъ. Они отправились въ далекіе края и мужественно охраняютъ всѣхъ насъ и дорогое Отечество наше отъ лютыхъ и коварныхъ враговъ, жертвуя здоровьемъ и жизнію своею, ради нашего общаго блага. Такую самоотверженную любовь къ ближнимъ Самъ Господь называетъ великимъ подвигомъ христіанской любви, ибо они жертвуютъ самымъ великимъ счастьемъ и сокровищемъ своимъ, жертвуютъ жизнію за братьевъ своихъ.

Далеко они ушли отъ насъ, но большое разстояніе не прерываетъ ихъ тѣсной связи съ нами. Находясь и въ далекихъ краяхъ, они сугубо близки нашему сердцу. Всѣ мы непрестанно возсылаемъ Господу самыя теплыя и усердныя молитвы объ этихъ дорогихъ братьяхъ, нашихъ защитникахъ отъ враговъ. А ближайшіе къ нимъ родные, искренно любящіе ихъ, стараются снабдить ихъ и въ далекомъ краю всѣми, дорогими для нихъ, священными принадлежностями великаго и свѣтлаго праздника Воскресенія Христова.

Зайдите въ эти дни въ мѣсто почтовыхъ отправленій и вы увидите тамъ весьма трогательную картину самой вѣжной заботы, со стороны близкихъ членовъ семьи, о дорогихъ защитникахъ нашихъ. Матери, жены и сестры воиновъ нашихъ наполняютъ здѣсь ящики своими скромными пасхальными подарками, здѣсь же зашиваютъ ящики въ чистыя бѣлыя холстины, а моло-

дья грамотныя дѣвушки надписываютъ на нихъ адреса, справляясь съ письмами своихъ дорогихъ братьевъ воиновъ, — гдѣ эти адреса точно обозначены.

Нельзя удержаться отъ слезъ при видѣ того трогательнаго участія, какое проявляютъ здѣсь близкіе родные къ судьбѣ своихъ братьевъ, нашихъ защитниковъ-героевъ. И можемъ представить себѣ ту великую радость и утѣшеніе, какое доставить эти радушные подарки отъ близкихъ родныхъ нашимъ дорогимъ защитникамъ. Какъ ни просты и скромны эти подарки, но они напоминаютъ имъ родную семью, родной домъ, родное село... Вѣдь всѣ эти приношенія, сдѣланныя отъ искреннихъ и любящихъ сердецъ, отъ ихъ ближайшихъ родныхъ: матерей и отцовъ, братьевъ и сестеръ.

Подобную же любовь и участіе проявляетъ къ своимъ защитникамъ героямъ и вся Россія и цѣлыми вагонами шлетъ имъ свои пасхальные дары... Пусть они напоминаютъ нашимъ дорогимъ братьямъ воинамъ, что всѣ мы сердцемъ не разлучаемся съ ними, что мы дорожимъ нашими самоотверженными защитниками и ничего же жалѣемъ, чтобы облегчить ихъ тяжелую участь, чтобы хоть сколько нибудь, хоть малымъ чѣмъ вознаградить ихъ за тѣ великія жертвы, какія они несутъ для блага дорогой родины, для блага всѣхъ насъ.

Да, велики, безмѣрно велики эти жертвы братьевъ нашихъ, какія они несутъ ради всѣхъ насъ; тяжелый и скорбный подвигъ, по волѣ Божіей, выпалъ теперь на долю всей Русской земли, всего русскаго народа, а нашихъ братьевъ воиновъ Господь избралъ по преимуществу для совершенія этого великаго и многоскорбнаго подвига за всѣхъ насъ.

Русскій народъ называютъ „христовосцемъ“, ибо онъ усвоилъ болѣе другихъ христіанскихъ народовъ великіе завѣты Христа о любви къ братьямъ своимъ и пожертвованіи собою ради этой любви. И въ самомъ дѣлѣ, сколько пролито дорогой русской крови за освобожденіе братьевъ славянъ и другихъ христіанъ православныхъ отъ исконныхъ враговъ вѣрѣ Христовой — турокъ. Сколько и теперь проливается этой крови на защиту тѣхъ же

братьевъ отъ жестокихъ враговъ славянства нѣмцевъ, которые смѣнили турокъ въ порабощеніи славянъ, а теперь вступили съ ними въ тѣсный союзъ для той же дозорной цѣли.

Но великое дѣло требуетъ и великихъ жертвъ. Чтобы спасти людей отъ рабства грѣху и діаволу, Господь взошелъ на крестъ, пролилъ безцѣнную Кровь Свою и побѣдилъ всѣ силы ада славнымъ воскресеніемъ Своимъ, чѣмъ положилъ начало спасенія и воскресенія всѣхъ вѣрующихъ въ него.

Русскій православный народъ, покорный завѣтамъ Господа, принявшій крестъ, указанный ему Богомъ, пошелъ во слѣдъ своего Искупителя и сгаль жертвовать всѣмъ и жизнью своихъ дорогихъ сыновъ за освобожденіе отъ тяжкаго рабства для новой лучшей жизни своихъ братьевъ по племени и вѣрѣ во Христа.

Да ниспошлетъ Господь благословеніе на этотъ великій и священный подвигъ русскаго народа. Какъ кровь св. мучениковъ, во время жестокихъ гоненій, была сѣменемъ для умноженія и утвержденія христіанства, такъ кровь нашихъ воюющихъ братьевъ-страдальцевъ да послужитъ къ возстановленію свободы, обновленію жизни и торжеству всѣхъ нашихъ братьевъ, порабощенныхъ жестокими врагами—нѣмцами и турками.

Н. Яворскій.

Первое воскресенье.

„Влаженъ и святъ имѣющій участіе въ воскресеніи первомъ“.—

Откров. 20. 6.

Христосъ воскрес! Что можетъ быть радостнѣе и вождѣленнѣе для православнаго христіанича этого побѣднаго привѣтствія? Всѣмъ своимъ существомъ русскій человекъ отдается животворящимъ впечатлѣніямъ Пасхи Христовой,—и въ эти великіе дни онъ вѣистину святъ и прекрасенъ...

Душа нашего смиреннаго простолюдина, очищенная горемъ, бѣдностью, страданіемъ, полная дѣтской вѣры въ вѣчную правду

Божію, *сродни небесамъ*, а потому и переживаетъ Свѣтлый Праздникъ Хрестовъ съ необычайной глубиною чувства, какъ *реальное* сопрякосновеніе „мірамъ инымъ“.

Для участія во всеобщемъ воскресеніи, имѣющемъ открыться въ концѣ времени, согласно откровенію Тайновидца, требуется проникновеніе нашей природы высшими началами духа, *воскресеніе первое* (Откр. 20, 6).

Душа наша, объятая тьмою грѣха, путемъ тяжкаго подвига самоисправленія, съ помощью Божественной благодати, должна *преобразиться* по образу Христа, очиститься отъ малѣйшей скверны, возжечь въ себѣ яркій пламень любви къ Богу и ближнимъ, закалить себя въ кротости, терпѣніи и смиреніи—и только тогда Господь откроетъ ей духовныя очи и наподнитъ сердце блаженствомъ вѣчности.

Тяжель и тернистъ путь очищенія души отъ страшныхъ путей страстей; но за то какъ чиста и прекрасна открывающаяся за этимъ крестнымъ подвигомъ необозримая святая даль небеснаго простора! Подвижники духа знаютъ эту муку *преображенія во образъ Хрестовъ*,—*via dolorosa*,—по личному опыту.—Спасающая насъ Божія благодать, ерстаясь съ духомъ христіанина, сначала ведетъ его путемъ скорби и испытаній. Она „стропотно ходитъ съ нимъ въ первыхъ, боязнь-же и страхъ наведетъ на нѣ, и помучитъ его въ наказаніи своемъ, дондеже вѣру иметъ души его, и искуситъ его во оправданіихъ своихъ, и паки возвратится прямо къ нему, и возвеселитъ его, и откроетъ ему тайны своя (Сираха 4, 18—21).

Рѣдкіе христіане достигаютъ полнаго духовнаго безстрастія, когда святая душа, въ любви и мирѣ, съ дѣтскою простотою созерцаетъ небесныя дали, живя уже жизнью безплотныхъ, въ сферѣ ненарушимаго вѣчнаго счастья. Обыкновеннымъ же смертнымъ такія мгновенія даются изрѣдка, какъ небесная роса на изсохшую землю—для возбужденія силъ христіанина.

„Сумракъ вечерній тихо взошелъ,

Мѣсяць двурогій звѣзды повелъ

Въ лазурномъ просторѣ.

Вр мя покой, любви, тишины,
Воздухъ и небо сіанья полны,
Смогло роптаніе разгульной волны,
Сравнялося море.
Сердцу отрадно; берегъ далекъ,
Какъ очарованъ спитъ мой челнокъ,
Упали вѣтрила.
Небо, какъ море, лежитъ надо мной,
Море, какъ небо, блеститъ синевой;
Въ безднѣ небесной и безднѣ морской
Все тѣ же свѣтила.
О, чтобы въ душу вошла тишина!
О, чтобы рѣже смущалась она
Земными мечтами!
Лучше, чѣмъ въ лонѣ лазурныхъ морей,
Полное тайны и полно лучей,
Вѣчное небо глядѣлось-бы въ ней
Со всѣми звѣздами“.

(А. С. Хомяковъ).

Страсти и пороки, особенно — гордыня и пристрастіе къ матеріальнымъ благамъ, подобно темной тучѣ, закрываютъ отъ насъ Пречистый Ликъ Христовъ. И видитъ это грѣшникъ, и въ то же время глубоко ощущаетъ, что власть грѣха имѣетъ надъ нимъ неодолимую силу, что не избавиться ему отъ демонскаго засилія безъ всемогущей помощи Побѣдителя ада и смерти Христа Жизнодавца... А, между тѣмъ, ясно сказано Богомъ правды и святости: „Не войдетъ во Градъ Небесный ничто нечистое и никто преданный мерзости и лжи, а только тѣ, которые написаны у Агнца въ книгѣ жизни“ (Откр. 21, 27).

Тоска души, сознающей свое недостойство и горько рыдающей у вратъ Града Божія, ярко изображена въ другомъ стихотвореніи „праведника изъ интеллигенціи“, А. С. Хомякова.

Господа! Путь нашъ—межъ камней и терній,
Путь нашъ—во мракъ: Ты, Свѣтъ невечерній,
Насъ осіяй!

Въ мглѣ полунощной, въ полуденномъ зноѣ, въ невзгодѣ
 Въ скорби и радости, въ сладкомъ покоѣ,
 Въ тяжкой борьбѣ, въ радости и въ слезахъ,
 Всюду сіяніе солнца святого, Божья мудрость, и Сила, и Слово,
 Слава Тебѣ.“

Народу православному радость Воскресенія дается, какъ награда за смиренную вѣру и искреннее покаяніе во грѣхахъ; достойнымъ инокамъ и инокинямъ—какъ прощеніе для дальнѣйшихъ подвиговъ, грѣшникамъ—какъ зовъ любви Небесной къ просвѣтленію духа слезами сокрушенія по утраченному блаженству вѣчности, а всѣмъ вообще—ради заслугъ Голгоетскихъ. Безмѣрна наша радость въ пасхальную ночь,—разсказываютъ о себѣ монахи. Сердце болитъ отъ блаженства, мѣста себѣ не находишь, повторяя въ восторгѣ святыя пѣснощнія пасхальнаго канона... Бродимъ, какъ пьяные отъ небеснаго счастья... И, когда наступаетъ канунъ Вознесенія,—непонятная, тихая грусть сжимаетъ сердце, точно въявь переживаешь блаженную тоску Апостоловъ, со слезами провожавшихъ возносящагося во славу Господа...

И хотѣлось бы *остановить пасхальную радость*, съ любовью устремить духовныя очи въ отверстія небеса, и всѣмъ существомъ сознать, какъ тебя обнимаютъ Божественныя лучи животворящаго свѣта, лющіеся отъ превышнихъ Престоловъ и проникающіе до раздѣленія души и духа, какъ полно сердце чистотою и благостію, и какъ неудержимо хочется всѣмъ и все простить, всѣхъ понять, приласкать, утѣшить...

Недавно вышла въ свѣтъ замѣчательная книга извѣстнаго вѣрующаго писателя М. В. Лодыженскаго: „Свѣтъ Незримый“, составляющая плодъ глубокаго изученія тайны святости по твореніямъ великихъ подвижниковъ духа въ „Добротолубіи“. Здѣсь авторъ подробно останавливается на вопросѣ, какъ сдѣлать пасхальную радость *постояннымъ настроеніемъ христіанина*,—остановить текущее мгновеніе безмѣрнаго счастья и чрезъ него под-

няться въ сіяющую Христовыми огнями вѣчность... Дивная вдохновенная книга!

О, если-бы всё люди искали только „единого на потребу“! Какъ скоро они одолѣли бы взаимную злобу, гордость, непокрытую нужду и даже тѣлесныя болѣзни.

Тому, кто прикоснулся душою вѣчности, изъясился Божественною любовію, вѣчная Пасха, вѣчная радость, вѣчное ликование...

Братья - христіане! Христосъ воскрес!

Священникъ *С. Козубовскій.*

Да воскреснетъ Богъ и расточатся враги Его!

Такое радостное возглашеніе многократно повторяетъ св. Православная Церковь въ торжественномъ пасхальномъ богослуженіи своемъ. Спешій съ неба на землю, для спасенія и духовнаго обновленія людей, Господь Искушитель дивнымъ воскресеньемъ Своимъ восторжествовалъ надъ всѣми силами ада, надъ злобою и кознями діавола и призвалъ всѣхъ вѣрующихъ въ Него къ духовной радости и торжеству. Эта духовная радость выражается въ свѣтломъ празднованіи этого великаго праздника истинными христіанами, т. е. тѣми, которые усвоили сердцемъ святое ученіе Господа о любви къ Богу и ближнему и выражаютъ эту любовь дѣятельно въ добромъ, благожелательномъ отношеніи къ ближними въ братскомъ прощеніи обидъ и искреннемъ примиреніи съ ближними, во имя любви Божіей къ намъ.

Но этой любви совершенно чужды тѣ исповѣдники имени Христова, которые называются христіанами только по имени, а на самомъ дѣлѣ открыто попираютъ всѣ великіе заветы Господа о любви къ своимъ братьямъ по вѣрѣ въ Господа, измышляютъ только всевозможныя коварства и козни для ихъ погибели. А такими именно и являются враги наши германцы, которые задались цѣлью поработить и даже истребить съ лица земли другіе

народы христіанскіе, а особенно славянскіе, въ союзѣ съ исконными врагами христіанства—турками. Въ теченіе цѣлаго полу-столѣтія германцы всё ухищренія своего ума и самую напряженную дѣятельность посвятили на усовершенствованіе орудій истребленія людей, на сушѣ, на морѣ и въ воздухѣ, съ цѣлю всецѣлаго подчиненія ихъ своей жестокой власти, а въ случаѣ сопротивленія,— совершенному истребленію ихъ не щадя ни пола, ни возраста. Ужасное проявленіе этой безчеловѣчной нѣмецкой жестокости испытали на себѣ Бельгія, Франція, Сербія, русская Польша и вообще тѣ окраины Россіи, которыя сдѣлались театромъ военныхъ дѣйствій.

А между тѣмъ Господь и Спаситель нашъ самую главною заповѣдью для истинныхъ послѣдователей Своихъ поставляетъ любовь къ ближнимъ и, прежде всего, къ братьямъ по вѣрѣ во Христа и настойчиво внушаетъ намъ, что то добро, какое мы дѣлаемъ нашимъ ближнимъ, мы дѣлаемъ Ему Самому. Такимъ образомъ любовь къ ближнимъ является, по ученію Христову, главнымъ и существеннымъ признакомъ христіанства.

Но этого духа Христова нѣтъ въ сердцахъ нѣмцевъ, которые, вопреки ученію Спасителя, признаютъ самыя ужасныя жестокости и насилія вполне законными дѣйствіями по отношенію къ людямъ, а потому, вопреки выработаннымъ христіанствомъ правиламъ и законамъ челоѣчности, проявляютъ безчеловѣчное жестокосердіе и самыя страшныя изувѣрства не только надъ противниками своими на полѣ битвы, но и надъ беззащитнымъ мирнымъ населеніемъ, старцами, женщинами и младенцами. Весь міръ христіанскій возмущается такими ужасными звѣрствами и жестокосердіемъ нѣмцевъ. Потрясающіе факты послѣдней войны ясно показали, что въ душѣ большинства нѣмцевъ нѣтъ и капли христіанской любви и они только по имени называются христіанами. Поэтому вполне естественно, что нѣмцы вступили въ антихристіанскій союзъ съ турками, которыхъ они даже превосходятъ своей безчеловѣчной жестокостью.

Но вѣра и упованіе христіанское говорятъ нашему сердцу, что побѣдитель смерти и діавола, воскресшій Господь расточитъ

и этих враговъ Своего ученія и благословить успѣхомъ ору-
жія истинныхъ послѣдователей своихъ, для одоленія этихъ же
вѣстокихъ враговъ, попирающихъ законы Божіи и человѣческіе.

Н. И. Я.

НАШЕ ОБНОВЛЕНІЕ.

На нашихъ глазахъ, въ моментъ необычайной важности и захватывающаго интереса исторической государственной жизни, совершается знаменательная переоцѣнка жизненныхъ цѣнностей. Жизнь, величайшій даръ Божій, совершенно обезцѣненный модными литературными откровеніями, вновь приобрѣла въ глазахъ отрезвившихся отъ гипноза людей громадную цѣну. Какъ смѣшны, нелѣпы и дикіе показались бы сейчасъ такъ много нашумѣвшія лиги смерти, клубы самоубійцъ, идеалы нирваны, еще такъ недавно смущавшіе общественную совѣсть своимъ громаднымъ вліяніемъ на учащуюся молодежь. Куда ни посмотришь, всюду добрые молодья, энергичныя лица, на которыхъ такъ и читаешь: дешево жизнь свою не отдамъ. Жизнь понадобилась для великой идеи, для освобожденія братьевъ, для творческой работы—созиданія лучшаго будущаго, и цѣна ея поднялась на недосягаемую высоту. Душа человѣческая томится въ тѣсныхъ рамкахъ будней, ей нуженъ праздникъ, а это ли не праздникъ—умереть за свободу братьевъ, въ ореолѣ героической славы! На славныхъ могилахъ героевъ, на ихъ свѣжихъ трупахъ возрождается жизнь,—смерть взываетъ къ жизни, и всѣ истинныя силы отечества стремятся къ драгоценному дару, завоеванному кровью братьевъ. Смерть за жизнь! Какъ это страшно, величественно! Въ сердцахъ людей громко стучится любовь и благоговѣніе къ тѣмъ, кто своею смертью осуществилъ главнѣйшую заповѣдь Христа. Душа жаждетъ подвига, и ряды воиновъ быстро заполняются учащейся молодежью, несущей къ Престолу пылкую благодарность за Высочайшее разрѣшеніе вступить въ ряды защитниковъ родины. Нѣтъ больше юныхъ „ныти-

ковъ“, еще не начинавшихъ жить и уже во всемъ разочарованныхъ, извѣрившихся, духовныхъ банкротовъ,—есть труженики, рабстающие день и ночь то за книгой, то въ лазаретахъ; есть люди, глубоко и искренно любящие свой великій народъ, давший такую могучую силу выносливыхъ русскихъ воиновъ высокой духовной культуры; есть люди, жаждущіе славы и счастья родного народа, счастливые отдать свою жизнь для блага великой Россіи, свой трудъ созиданію лучшаго будущаго родной страны. Материализація жизни, еще такъ недавно владѣвшая умами, уступила мѣсто высокой духовной культурѣ. Проснулось давно забытое стремленіе къ идеаламъ, изложеніе которыхъ находимъ въ одной, вѣчно-живой, прекрасной книгѣ—Евангеліи. Многіе, подъ вражескими пулями, среди ужасовъ крови и смерти, обрѣтаютъ въ сердцахъ давно утерянную вѣру. Печать то и дѣло передаетъ намъ умиленные переживанія духовнаго перерожденія отъявленныхъ атеистовъ. Сильный толчокъ, данный настоящей войной всему стройному механизму государственной жизни, глубоко отозвался какъ въ общественной, такъ и личной совѣсти. Каждый пристально вглядѣлся въ свой внутренній міръ, стремясь отрѣшиться отъ культа плоти, на поклоненіе которому еще недавно звали насъ новые пророки. Машурная красота не влечетъ насъ болѣе. Мы обрѣли красоту геройскаго духа, вѣчную красоту, сіяніе которой станетъ достояніемъ славнѣйшихъ страницъ нашей отечественной исторіи. Семья, еще недавно, казалось, утратившая духъ семейной солидарности; отцы и матери, олаживавшіе своихъ юныхъ дѣтей, отнесенныхъ отъ семейнаго очага бурной, мутной волной освободительнаго потока,—вдругъ оказались крѣпко спаянной взаимной любовью и общностью понятій о долгѣ и чувствѣ. Этихъ ввозъ обрѣтанныхъ дѣтей матери-героини благословляютъ въ славную смерть за отечество, пишутъ имъ письма, продиктованные глубокой и сильной любовью къ страдающей родинѣ. На переживаніяхъ горя-потери дорогихъ людей и радости отъ геройскихъ побѣдъ нашихъ доблестныхъ воиновъ сошлись лучшія чувства людей, объединившихся въ могучей борьбѣ за освобожденіе. Разнородные, общественные элементы сошлись на глубокомъ

чувствѣ возмущенія нѣмецкими звѣрствами, на страстномъ стремленіи побѣдить человѣка-звѣря, освободить родину отъ позорнаго ига и повести народъ свой къ чести и славѣ, къ процвѣтанію и благосостоянію, къ широкому развитію всѣхъ сторонъ русско-культурной жизни. Такъ свѣтомъ историческихъ событій освѣтилась жизнь, разсматриваемая донынѣ подѣ угломъ зрѣнія личнаго эгоизма, сквозь призму обманчивыхъ свѣтовыхъ лучей. Ужасны равнія безвременныя могилы, заполненныя и засыпанныя буйнымъ вихремъ налетѣвшей грозы, но не напрасны жертвы. вмѣстѣ съ свободой мирнаго труда мы получили свободу духа, померкнувшаго въ былые дни, и духъ, освобожденный кровью героевъ, пробудить геройскія чувства въ сердцахъ русскихъ гражданъ, взывая о долгѣ, о трудѣ на пользу меньшей братіи, о величіи и красотѣ жизни. Настанетъ славная эпоха возрожденія личности и господства нравственной силы, составленіе изъ возрожденныхъ единицъ новаго цѣлаго, которое несомнѣнно будетъ дѣйствительнымъ искомымъ. Недавно пережитый періодъ полной деморализаціи личности в туманныхъ исканіяхъ на всегда отойдетъ въ вѣчность.

А. А—я.

Изъ быта духовенства.

(Воспоминанія).

(Продолженіе).

При обширности училищныхъ зданій и при совмѣстной жизни казеннокоштныхъ и своекоштныхъ учениковъ, грубые нравы рѣже проявлялись; видимо, ученики своекоштные, даже помимо своего желанія, благотворно вліяли на казеннокоштныхъ. Смотритель былъ тотъ же, а Иванъ Ивановичъ Кисилевичъ перемѣщенъ былъ въ Тульчинское училище; его мѣсто здѣсь, въ Каменецкомъ училищѣ, занялъ А. П. Л—кій. Точно также явился къ намъ новый учитель ариметики и географіи И. И. К—ій. Прощаніе

учениковъ съ бывшимъ инспекторомъ И. И. Кисилевичемъ было въ высшей степени трогательное; ученики навзрыдь плакали и, окруживъ инспектора, умоляли его не оставлять насъ, да и самъ незабвенный И. И.—чъ настолько былъ потревоженъ сею сценою, что сквозь слезы могъ только говорить: „сердце мое, друзья мои, прощайте, простите“... Большинство учениковъ нѣсколько дней ходили, какъ пришибленные. Разъ, прійдя въ классъ, мы услышали о пріѣздѣ новаго инспектора А. П. Л.—го, всѣ интересовались, будетъ-ли новый инспекторъ любить учениковъ такъ, какъ любилъ И. И.—чъ. Предъ урокомъ мы, ходя по корридору, громко разговаривали, но шуму, драки или чего-либо подобнаго не было. Вдругъ появляется новый инспекторъ и, обращаясь къ намъ, кричитъ: „телята, въ классъ“! Конечно, ученики поспѣшили въ классъ, но вывели дѣтокъ не выгодное мнѣніе о новомъ инспекторѣ и, какъ оказалось потомъ, ученики ошиблись, потому что и новый инспекторъ оказался добрымъ, соединяя строгость съ справедливостью. Также точно и новый учитель ариеметики и географіи И. И. К.—ій былъ любимъ учениками, к учебныя дѣла училища пошла нормальнымъ порядкомъ.

Въ періодъ моего обученія въ 3-мъ классѣ было три случая, оставшіеся памятными навсегда; но такъ какъ случаи эти разнохарактернаго качества, то я остановлюсь на нихъ немного подробнѣе.

На урскѣ латинскаго языка, который преподавалъ уже не инспекторъ, а смотритель, кто-то постучалъ въ дверь. По обыкновенію вышелъ дежурный ученикъ, который сказалъ смотрителю, что его просятъ. Вышелъ смотритель и по возвращеніи его, въ классъ явился діаконъ Л.—ій и два служителя съ розгами. Въ классѣ водворилась мертвая тишина. Смотритель сѣлъ за столъ, а служители, по приказанію діакона, стали буквально выволакивать на средину класса одного изъ нашихъ товарищей А. К.—ча. Долго продолжалась борьба, сопровождаемая крикомъ и ученика и діакона (его дяди), но сила одолѣла, и ученика, обнаживъ, растянули на полу, и въ то время, когда служители сидѣли—одинъ на коленяхъ, а другой на ногахъ

ученика. ді конь сталь сѣчь розгами. Сцена тянулась долго, мно-
гіе ученика рыдали, а нѣкоторые, лишившись ясного сознанія,
хотѣли бросаться въ окно... Эзекучія прекратилась только тогда,
когда розги были изломаны на мелкія части. Хотя меня дома не
баловали, но всетаки, не видя ничего подобнаго раньше, я только
теперь получилъ представленіе о людской жестокости, а что же
сказать о тѣхъ дѣтяхъ, прекрасныхъ ученикахъ, которые, живя
дома, кромѣ ласки и гуманности, больше ничего не видѣли?!...

Разъ незабвенный Моисей Захарьевичъ, явившись на урокъ,
былъ въ особенномъ жизнерадостномъ настроеніи, что отъ насъ
не укрылось. На столикѣ лежали наши сочиненія, которыя мы
написали дома, на квартирахъ. Тема была: „Какъ я провелъ
каникулярное время?“ Взявъ въ руки одно изъ ученическихъ
сочиненій, Моисей Захарьевичъ сталъ читать и при каждой мы-
сли, дѣлая паузы, говорилъ: „чудно, замѣчательно, необыкно-
венный слогъ, въ жизни не встрѣчалъ такого феномена...“ Про-
читавъ сочиненіе, учитель спросилъ насъ: „сколько поставить на
этомъ сочиненіи?“ Мы, удивленные симъ писаніемъ и не зная
даже, кому оно принадлежитъ, крикнули: „пять съ плюсомъ!“ Но
учитель возразилъ намъ: „нѣтъ, мало, я ему пишу 25 съ плю-
сомъ!“ и поцѣловавъ ученика А. П—го, возвратилъ ему сочиненіе
съ отмѣткою: 25+. Способность и даровитость ученика А. П—го
излагать свои мысли литературно были замѣчательны и, конечно,
если бы съ нимъ не случилось нѣчто непостижимое въ 4-мъ
классѣ, о чемъ рѣчь впереди, то предсказаніе Моисея Захарь-
евича, что изъ А. П—го „выйдетъ подольская литературная зна-
менитость“, исполнилось-бы.

Одинъ разъ, войдя въ 3-й классъ, о. Дороновичъ привелъ
съ собою двадцатилѣтняго парня въ обыкновенной свѣткѣ и сма-
заныхъ дегтемъ сапогахъ. Посадивъ его на первой скамейкѣ,
о. Дороновичъ сказалъ намъ: „это вашъ товарищъ; обходитесь
съ нимъ дружелюбно, миролюбиво и если онъ къ кому изъ васъ
обратится за разъясненіемъ, или съ какимъ-либо недоумѣніемъ,
то, творя доброе дѣло, обогащайте его умъ книжнымъ позна-
ніемъ“. Послѣ урока отъ новаго своего товарища Ивана Семки

мы узнали слѣдующее. Еще въ дѣтствѣ онъ обучался у мѣстнаго дьячка. Книгу любилъ такъ, что даже исписанные и выброшенные съ соромъ листки поднималъ и прочитывалъ. Отецъ его былъ крестьянинъ малоземельный, бѣдный, и сынъ его не могъ и помышлять о дальнѣйшемъ учени, а любилъ книгу до крайности. Когда ему исполнилось 16 лѣтъ, отецъ его, овдовѣвъ, опять женился на вдовицѣ, у которой было трое дѣтей отъ прежняго мужа. „Такимъ образомъ,—рассказывалъ онъ,—у отца очутилась громадная семья: насъ три брата, да трое пришедшихъ къ намъ, а всего съ родителями ровно 8 человекъ. Обучаясь еще у дьячка, я прочиталъ сказку, какъ мачиха обижала падчерицу; такъ точно и съ нами случилось. Отецъ былъ больной, да и кромѣ того во всемъ подчинялся нашей мачихѣ. Бѣдныхъ моихъ братьевъ часто я защищалъ, когда былъ дома, но когда я отлучался на работу въ мѣстную экономію, то мачиха била моихъ братьевъ и не давала имъ кушать. Одинъ разъ я пошелъ къ мѣстному священнику, все ему разъ казалъ, сталъ плакать и просить совѣта. Долго священникъ о. Іустинъ К—ій ходилъ по комнатамъ, что-то обдумывалъ, далъ мнѣ какую-то маленькую книжечку и сказалъ, чтобы я чрезъ двѣ недѣли навѣстилъ его, а онъ тогда и дастъ свой совѣтъ. Не доходя къ дому, я поинтересовался данною мнѣ книжечкой. Это было описаніе жизни и дѣятельности Ломоносова. Я спрятался и сталъ читать книжку, читалъ до тѣхъ поръ, пока не прочиталъ всю и тогда только пришелъ домой. Нѣсколько дней я былъ, какъ въ угарѣ: написанное о Ломоносовѣ не выходило у меня изъ головы и я настолько задумывался о немъ, что даже воркотня мачихи оставалась безъ возраженія съ моей стороны. Только чрезъ мѣсяцъ о. Іустинъ, давъ мнѣ на дорогу 7 руб., сказалъ ѣхать въ Каменецъ и тамъ зайти къ преподавателю семинаріи М. Ф. В—му. Взявши въ волости паспортъ, съ письмомъ о. Іустина я пѣшкомъ отправился въ Каменецъ. Скоро я нашелъ М. Ф—ча, который радушно меня пріютилъ у себя, давъ мнѣ и даровой столъ. Три дня я сидѣлъ и не зналъ, что со мной будетъ, мучился, истративъ на дорогу всего 1 руб. 22 коп. Сегодня равенько заѣхалъ къ М. Ф—чу тотъ священникъ, который привелъ меня сюда къ

вамъ“.—Повѣствованіе Семки такъ заинтересовало насъ, что мы просили его зайти въ воскресный день въ одинъ изъ училищныхъ номеровъ и еще разсказать намъ свою исторію. Онъ такъ и сдѣлалъ. Мало того, Семка помѣтился въ училищномъ зданіи и такимъ образомъ мы имѣли возможность вполне ознакомиться съ нимъ. Оказалось, что Семкѣ 22-й годъ. Познанія его для 3-го класса были очень недостаточны, но всетаки онъ зналъ всѣ четыре дѣйствія по ариметикѣ и нумерацію до тысячи. Писалъ онъ съ большими погрѣшностями, но зато читалъ бойко и много псалмовъ зналъ наизусть. Въ теченіе двухъ мѣсяцевъ никто изъ учителей Семку не спрашивалъ и все это время онъ неустанно, безпрерывно читалъ, выучивалъ, много спрашивая лучшихъ учениковъ, дорожа каждой минутой. Черезъ нѣкоторое время Семка сталъ посредственно отвѣчать на вопросы учителей по всѣмъ предметамъ, а въ 4-й классъ перешелъ уже въ первомъ разрядѣ. Нужно согласиться, что память и разсудочная способность у Семки были феноменальны, ибо успѣвая выучивать требуемое училищной программой, онъ сталъ изучать ботанику, французскій и нѣмецкій языки, въ то же время репетировавъ двоѣ дѣтей у фотографа Грейма. А если къ вышеизложенному прибавить еще, что сей геній шилъ себѣ собственноручно бѣлье, то намъ, его товарищамъ, приходилось только удивляться сему необычайному явленію. Какая судьба постигла сего чловѣка—мы не знаемъ. По окончаніи 4-го класса онъ въ семинарію не поступилъ и въ Каменцѣ не остался, и тѣмъ образомъ дальнѣйшая его жизнь остается загадкой для меня и по сей день.

Одновременно съ Семкой и я перешелъ въ 4-й классъ. Въ средѣ учителей произошли перемѣны: нашъ добрый учитель русскаго языка М. З. Дороновичъ оставилъ мѣсто учителя, и его замѣнилъ сначала Герасимъ Надворцкій, а затѣмъ Антонъ Стыранкевичъ. Учителя ариметики и географіи И. И. Кохановскаго смѣнилъ Стефанъ Ильичъ Зелинскій, а затѣмъ Θεодосій Игнатьевичъ Слюсаревскій, знатокъ пѣвн, регентъ архіерейскаго хора, поставившій этотъ хоръ на небывалую высоту. Всѣ упомянутыя

лица, а особенно Герасимъ Надвроцкій, оставили по себѣ добрую память. Многіе изъ нихъ давно умерли.

Пресвященный Леонтій весьма часто посѣщаль училище, самъ спрашивалъ учениковъ по всемъ предметамъ и если ученикъ отвѣчалъ плохо, то получалъ сильный нагоняй, доводящій до слезъ. Многихъ учениковъ Владыка вызывалъ не по журналу, а по памяти, ибо почти всѣхъ учениковъ зналъ, такъ же точно, какъ зналъ почти всѣхъ священниковъ своей епархіи (въ Подольской епархіи онъ былъ архипастыремъ одиннадцать лѣтъ).

На послѣдній годъ въ 4-мъ классѣ произошло одно, многимъ памятное событіе, свидѣтельствующее о необдуманности и непониманіи нами жизни. Нѣкоторые изъ товарищей, въ томъ числѣ и прекрасный по своимъ успѣхамъ А. П—ій, на сочиненіи котораго красовалось 25+, стали увлекаться службою въ почтовомъ вѣдомствѣ въ роли почтальона. Разсуждали такъ: „что можетъ быть лучше почтальона? Быстрая ѣзда, постоянный звонъ колокольчика, шашка и револьверъ, всѣ встрѣчаемые извозчики безпрекословно уступаютъ тебѣ дорогу, просто прелесть!“ Эгомавіею увлекся и я. Всѣ книги, тетради были изорваны, какъ враги наши. При спросѣ учителемъ урока, каждый изъ насъ отвѣчалъ: „не готовъ“, получалъ единицу, смѣлся и садился на свое мѣсто. Такъ пропла вся майская треть. Задумавшіе сію глупость, въ томъ числѣ и я, предъ экзаменомъ подали смотрителю прошеніе объ увольненіи. Пріѣхалъ мой отецъ, просилъ, плакалъ, и училищное начальство возвратило мое неразумное прошеніе, и я кое-какъ выдержалъ экзамень объ окончаніи 4-хъ классовъ духовнаго училища, а товарищи мои были уволены безъ допущенія къ экзамену и, конечно, погибли. Знаю только, что одинъ изъ нихъ Н. С—кій былъ въ послѣдствіи сидѣльцемъ въ винной лавкѣ, а другой К. Л—чъ, записавшись въ пропойцы, недавно умеръ подъ крестьянской избой. Думаю, если-бы въ училищѣ продолжалъ учительствовать о. Дороновичъ, то ученикамъ, увлекающимся перспективою роли почтальона, была-бы разъяснена ихъ глупость, и того, что случилось, не было-бы.

III.

Теперь приступаю къ описанію самой главной исторіи въ моей жизни. Учился я въ духовномъ училищѣ посредственно, какъ неоднократно выше упоминалъ, а увлеченье должностью почталіона окончательно сбило меня съ толку. Являлся вопросъ: куда идти, куда опредѣляться, чтобы не остаться дармоѣдомъ? Съ согласія родителей и по совѣту моего старшаго брата Игоря, который только что окончилъ первымъ ученикомъ Подольскую духовную семинарію, рѣшено было написать въ г. Николаевѣ, Херсонской губерніи, и узнать о программѣ и правахъ учащихся при техническомъ училищѣ. Прѣшло двѣ недѣли, пока былъ полученъ отвѣтъ и притомъ не удовлетворительный. Выходъ одинъ, подготавливаться и сдавать экзамень въ семинарію. Сознаніе мое заработало крѣпко какъ никогда. Предъ памятью моею предстали все мои шалости, лѣность и все то, что въ моемъ поведеніи напоминало басню Крылова: „Стрекоза и Муравей.“ Благодаря моему брату Игорю, я, сколько возможно было, прошелъ требуемое программой и къ назначенному сроку явился въ семинарію и выѣстъ съ друзьями сталъ держать экзамень. Въ это время ученики духовныхъ училищъ не получали переводныхъ свидѣтельствъ изъ духовныхъ училищъ, а должны были держать полный экзамень при семинаріи. Экзамены для меня сошли благополучно и покойный мой отецъ, ждавшій результатовъ моего экзамена въ квартирѣ эконома семинаріи, незабвеннаго о. Михаила Ковальскаго, отъ радости зарыдалъ. Мой же восторгъ нельзя и передать перомъ, тутъ было и умиленіе предъ Промысломъ Божиимъ и какая-то гордость, чуждая моей натурѣ. Сознаніе, что я семинаристъ, заставляло меня ходить, не касаясь почти земли.

Теперь опишу, такъ сказать, внѣшнюю сторону семинарской жизни. Главный четырехъ-этажный корпусъ представлялъ продолговатый четырехугольникъ. Въ нижнемъ этажѣ были: кухня, кладовыя съ погребами и комнаты для служителей. Во второмъ этажѣ: квартира ректора, надзирателя, столовая, гимнастическій залъ съ необходимыми для упражненія приборами, раздѣвальня и нѣсколько гардеробныхъ. Въ третьемъ этажѣ: все классы, ком-

ната для инспектора и комната, называемая сборной, куда сходились преподаватели. На четвертом этажѣ были: храмъ въ честь св. Іоанна Богослова и номера, гдѣ жили и днемъ и ночью казеннокоштные воспитаники семинаріи. Второе зданіе было предназначено подъ баню и кухню, перенесенную въ послѣдствіи въ главный корпусъ. При семинаріи—громадный садъ, гдѣ пока зывали миѣ деревья, посаженныя руками бывшаго ректора, архимандрита Θεогноста (умершаго митрополитомъ Киевскимъ). Ниже главнаго корпуса по одной линіи, но на отдѣльномъ участкѣ было двухэтажное зданіе исключительно для своекоштныхъ воспитанниковъ, называющееся „общ. житіемъ“. Тутъ была квартира для надзирателя и такая же для эконома о. Ковальскаго. Возлѣ самаго общежитія въ наемномъ домѣ жилъ инспекторъ семинаріи, а въ нѣкоторомъ разстояніи въ наемныхъ квартирахъ жили и преподаватели семинаріи. Семинарская корпорація состояла изъ слѣдующихъ лицъ: ректоръ семинаріи, протоіерей Василій Стахievичъ Княжинскій, инспекторъ Леонидъ Ивановичъ Мартиновскій и приподаватели: М. В. Симашкевичъ, П. Г. Александровичъ, Вас. И. Гагаринъ, М. И. Стефановичъ, С. М. Лоботынский, А. И. Лытовъ, М. Ф. Бачинскій, А. П. Поповъ, Ник. И. Яворовскій, А. Я. Павловичъ. Спусти три-четыре года, произошли нѣкоторыя перемѣны учителей, слѣдовательно, были и новыя лица, но о всѣхъ я не буду упоминать, а только о тѣхъ, которые учили и воспитывали меня. Прежде всего долженъ сказать, что порядокъ, дисциплина и строгость были на всякомъ шагу и всѣ дѣйствующія лица исполняли свое дѣло (разумѣю—начальствующій и учительскій персоналъ) такъ, что воспитаникъ на такой режимъ нисколько не могъ злобствовать, ибо строгость была соединена съ справедливостью. По звонку вставали отъ сна, по звонку шли на общую молитву и завтракъ, въ классъ, въ храмъ, на обѣдъ и ужинъ и по звонку ложились спать. Каждому ученику была вручена печатная инструкція; слѣдовательно, каждый изъ насъ, прочитавъ инструкцію, зналъ что отъ него требуется. Между воспитанниками не было нареканій на существующій порядокъ, ибо свободнаго времени для чтенія

жизнь, для бееды, шутокъ, игръ, танцевъ—всегда было достаточно. Читатель заподозритъ меня въ преувеличеніи и искаженіи фактовъ и явленій, происходившихъ въ семинаріи въ тѣ времена, которыя описываю; вѣроятно подумаетъ, что я описываю идиллію, а не правдивую жизнь, но у меня нѣтъ ни малѣйшей цѣли, ни малѣйшаго личнаго интереса измышлять и отдаляться отъ правды. Кромѣ этого, жизнь семинарскую я буду здѣсь разсматривать за два періода: до четвертаго и послѣ четвертаго класса. Даже посредственные по успѣхамъ ученики и тѣ сознавали, что взять двойку по свящ. писанію, гражданской исторіи, словесности и литературѣ, догматическомъ богословіи и даже по мертвому греческому языку,—составляетъ преступленіе, ибо лица, преподававшія сіи науки, не заслуживаютъ оскорбленія. Почему у учениковъ явилось такое сознаніе? Почему ученики, хотябы и занятые приготовленіемъ уроковъ, бѣжали къ окнамъ и смотрѣли, когда чрезъ семинарскую площадь проходили: Симашкевичъ, Александровичъ, Листовъ, Поповъ!?. Да! Мы любили своихъ преподавателей, хотя они были и требовательны и строги. Въ первый годъ моего поступленія въ семинарію было три класса: пятый классъ, или риторика, шестой, или философія, и седьмой, или богословіе; въ каждомъ классѣ курсъ продолжался два года. Чрезъ годъ послѣдовало преобразование и вмѣсто трехъ классовъ учреждено шесть, и въ каждомъ классѣ курсъ продолжался по одному году, какъ и по сіе время. Итакъ, наша жизнь въ семинаріи, вплоть до окончанія четвертаго класса, проходила мирно, благополучно, не дѣлая ни какихъ тревогъ нашему любимому начальству, не вызывая катастрофъ и для самихъ себя. Теперь, послѣ общаго сужденія о семинарской жизни, останавливаться буду подробнѣе на тѣхъ фактахъ и явленіяхъ, которые остались въ памяти моей и которые будутъ иллюстраціей для моей похвалы давно минувшему времени.

Въ церковь мы неопустительно ходили, стояли въ правильныхъ рядахъ; каждый ученикъ зналъ свое мѣсто, а инспекторъ Л. И. Мартыновскій прекрасно, безошибочно запоминалъ гдѣ и кто изъ насъ стоитъ и такимъ образомъ, не провѣряя по списку,

онъ зналъ, кто изъ насъ не присутствуетъ въ храмѣ, а вопросъ почему—это выяснится послѣ богослуженія. При каждой церковной службѣ присутствовали всѣ преподаватели; церковнымъ старостою состоялъ преподаватель Василій Ивановичъ Гагаринъ, самъ зажигалъ церковныя свѣчи, самъ обходилъ при сборѣ пожертвованій. На всенощной при елеопомазаніи цѣловали руку о. ректора всѣ и преподаватели и тѣмъ паче ученики. Нѣкоторыя пѣсноуѣнія пѣли всѣ ученики. Одинъ разъ при пѣвнѣ: „Слава въ вышнихъ Богу“... ученики до безобразія крикнули „узримъ свѣтъ“. Этотъ дикій крикъ замѣтили и самые ученики, и преподаватели, и вся бывшая посторонняя публика, и всѣ почувствовали кѣчто не красивое. Окончился первый часъ и ректоръ, выйдя на солею, обратился къ намъ съ такою рѣчью: „воспитанники! объявляю вамъ, если вы позволите себѣ еще разъ повторить то, что вы učinили сегодня, то знайте, что по всѣмъ классамъ будутъ уволены каждый пятый по счету“. Вотъ и все. Больше подобное безобразіе не повторялось, ибо сами ученики дали другъ другу слово выдать головой того, кто нарушитъ благочиніе въ храмѣ и волю ректора. Всѣ знали, что къ намъ говорятъ серьезно. На молитву мы являлись аккуратно и въ присутствіи надзирателя, а чаще всего инспектора, чинность и благоговѣйность неволью прививались къ намъ. Въ первую седмицу Великаго поста ежедневно посѣщали храмъ два раза и всѣ говѣли: и ученики, и преподаватели, а въ субботу, точно также всѣ пріобщались св. Тайнъ. Никогда мы не подмѣчали, чтобы ректоръ къ кому-либо смѣялся или шутилъ, всегда серьезный, вдумчивый. Говорили, что будто-бы Преосвященный Леонтій такъ выразился о ректорѣ Княжинскомъ: „Княжинскій—это цѣлая палата ума“. Кромѣ обязательныхъ предметовъ, въ семинаріи существовали и поощрялись: живопись, музыка и гимнастика. Помню, что нѣкоторые изъ воспитанниковъ настолько были прилежны къ изученію живописи, что послѣ выхода изъ семинаріи съ большимъ успѣхомъ и благодарностью отъ прихожанъ разукрашали свои приходскіе храмы. Многолюдный оркестръ семинаріи постоянно наполнялся новыми инструментами, пріобрѣтаемыми на пожертвованія, собираемы

незабвеннымъ инспекторомъ Л. И—чемъ, къ который былъ душою всякаго полезнаго дѣла. Въ свободное время ученики при музыкѣ танцевали, и никто изъ начальствующихъ не запрещалъ намъ сіе невинное развлеченіе. Въ лѣтнее время на обширномъ семинарскомъ подворьѣ ученики съ охотою и даже увлеченіемъ играли въ мячъ, и весьма часто въ присутствіи Леонида Ивановича. Для общежитейскаго корпуса былъ заведенъ особый садъ, гдѣ мы съ удовольствіемъ садили деревья, проводили дорожки и аллеи и высыпали курганъ. Все это мы дѣлали подъ руководствомъ эконома, незабвеннаго и весьма любимаго о. Михаила Ковальскаго. Не зная, чѣмъ выразить свою любовь къ о. Михаилу, мы ему ежегодно въ день ангела подносили икону, приобрѣтаемую въ добровольную складчину, а одинъ разъ завлекли его въ садъ, насильно посадили его въ тачку и стали возить его сначала по аллеѣ, а потомъ по подворьѣ, въ то время, когда семинарская корпорація въ день храмоваго праздника возвращалась послѣ обѣда въ квартирѣ ректора семинаріи.

Въ мое время посѣтили семинарію слѣдующіе ревизоры: Зинченко, Оберъ-Прокуроръ Св. Синода, онъ же и Министръ народнаго просвѣщенія, графъ Толстой, Миропольскій, и всѣ эти лица, кажется, оставались довольными семинаріей, и ректора семинаріи протоіерея Княжичскаго, послѣ посѣщенія семинаріи графомъ Толстымъ, перевели ректоромъ-же въ С.-Петербургскую семинарію. Помню, что въ прїѣздъ въ Каменецъ графа Толстого произошла въ семинаріи одна комичная исторія. Нѣкоторые преподаватели: Александровичъ, Гагаринъ, Яворовскій и Лашкаревъ, имѣя прекрасныя бороды, съ какими привыкли мы ихъ всегда видѣть, вдругъ стали являться на уроки только съ баками, какъ англійскіе лорды... Мы, разумѣется, не могли не смѣяться, и Петръ Григорьевичъ Александровичъ, смѣясь и самъ, объяснилъ намъ эту перемѣну: „такъ нужно, такой приказъ полученъ; но это до гражданской исторіи (которую онъ преподавалъ) не имѣетъ никакого отношенія; такъ что мы займемся своимъ дѣломъ“.

Заговоривъ о семъ случаѣ, я упомяну здѣсь о подобныхъ-же явленіяхъ, бывшихъ какъ съ Петромъ Григорьевичемъ Александр-

ровичемъ, такъ и съ другими лицами, сдѣлавшимися вѣчными въ нашей памяти. Петръ Григорьевичъ немного прихрамывалъ на одну ногу; ходитъ въ классѣ и съ увлеченіемъ рассказываетъ намъ исторію изъ жизни Юлія Цезаря. Орлянный его взоръ подмѣтилъ нѣчто необыкновенно-чудовищное. Съ быстротою молніи онъ поспѣшилъ ко второй скамьѣ и застаётъ, что два ученика играютъ въ карты, тутъ и карты, тутъ и деньги. Учитель возвращается къ своему мѣсту. Онъ взволнованъ. Въ классѣ абсолютная тишина, а виновники—блѣдчѣе стѣны, ибо въ перспективѣ они уже видятъ себя уволенными изъ семинаріи съ волчьимъ билетомъ. Такъ прошло въ молчаніи 5—6 минутъ, и затѣмъ учитель говоритъ: „Могъ-ли я допустить такое безобразіе во время урока? Ты трудишься, не щадишь силъ своихъ, а они въ карты играютъ!... Не даромъ говорится: не дай Богъ чужихъ дѣтей учить!“ Помолчавъ еще немного, учитель, подойдя къ виновникамъ, приказываетъ имъ взять карты и деньги, идти къ подоконнику, который возлѣ учительской каѳедры, какъ разъ противъ входной двери, садиться и играть... Онъ такой неожиданности виновники расплакались, прося чѣмъ инымъ наказать ихъ. Но пощады нѣтъ, и рабы Божіи сѣли на указанное мѣсто и играли цѣлыхъ минутъ 30 т. е. до тѣхъ поръ, когда звонокъ указалъ конецъ урокамъ. А мы, по приглашенію учителя, занимались своимъ дѣломъ. Сцена окончена и учитель, обращаясь къ виновникамъ, сказалъ: „идите на мѣсто... счастье ваше что никто васъ не замѣтилъ“, указывая рукой на дверь, гдѣ было вложено стекло для надзора со стороны инспекціи... Читатель! Вникнулъ-ли ты въ суть сего повѣтствованія? Можно-ли признать такое явленіе обычнымъ? Буква закона требовала-бы уволить провинившихся и отпустить ихъ на всѣ четыре стороны... но вышло иначе: виновные перенесли такія минуты, которыя остались памятными на всю жизнь и въ то же время—жизнь ихъ спасена. Прошло время, и виновники по окончаніи университета заняли почетныя мѣста: одинъ былъ инспекторомъ Кишиневской гимназіи, а другой—инженеромъ на Кавказѣ съ окладомъ жалованья 12.000 руб. въ годъ.

Прошло нѣкоторое время и семинарія, какъ муравейникъ, загулъла, зашумѣла. Петръ Григорьевичъ, обоготворяемый всѣми учениками, человѣкъ уже преклонныхъ лѣтъ, оставляетъ насиженное мѣсто и уходитъ. Ученики испросили разрѣшеніе проститься съ дорогимъ учителемъ. Въ назначенный день всѣ ученики собрались въ семинарскомъ залѣ. Жуткая, мертвая тишина... Отворилась дверь и въ залъ вошелъ Петръ Григорьевичъ. Дѣтскія чувства прорвались, нервы не выдержали и сразу, еще до рѣчей, залъ огласился общимъ воплемъ... По мановенію руки взволнованнаго учителя, ученики мало-по-малу успокоились. Со стороны учениковъ сказалъ очень правдивую безъ лести рѣчь Павелъ Бодянской и конецъ этой рѣчи опять былъ заглушенъ общимъ воплемъ, а Петръ Григорьевичъ успѣлъ только сказать: „дѣтя! если-бы я зналъ, что вы такъ меня любите, то ей-ей не уходилъ-бы отъ васъ“... Наступило цѣлованіе учителя съ учениками, но здѣсь перо бессильно передать то, что происходило... Нужно вѣрить правдивости сообщаемаго факта и нужно вѣрить, что ученикъ всегда отличить, гдѣ правда и гдѣ фальшь. А теперь я не знаю: живѣ-ли, или умеръ Петръ Григорьевичъ? Спаси его, Господи, если онъ живъ и прими его въ царствіе небесное, если онъ умеръ. Въ заключеніе о Петрѣ Григорьевичѣ скажу: какъ водится вездѣ, такъ и у насъ давали учителямъ свои клички: хорошо это или не хорошо,—это другой вопросъ, но всеобщее явленіе таково. Какъ же мы назвали Петра Григорьевича? „Геродотомъ“, такъ и теперь мы, его вспоминая, ставимъ на ту высоту, на которой стоитъ историческій Геродотъ.

Во всѣхъ учебныхъ заведеніяхъ, какъ свѣтскихъ, такъ и духовныхъ, инспекторъ въ сознаніи учениковъ, равнымъ образомъ и въ литературѣ, не пользуется добрымъ отзывомъ. Говорятъ, что инспекторъ—это жандармъ, кустодія, человѣкъ безъ сердца!.. Въ полемику за и противъ я не вступаю, ибо цѣль моихъ замѣтокъ не въ полемику, а въ изображеніи исторической правды. Долго, долго служилъ инспекторомъ въ Подольской семинаріи Леонидъ Ивановичъ Мартиновскій. Это былъ отецъ для всѣхъ учениковъ, но отецъ строгій, слѣдившій за каждымъ

нашимъ шагомъ, отецъ, по требованію котораго иногда примѣнялось къ ученику и строгая мѣра, вплоть до увольненія изъ семинаріи, но ученики убѣждались, что выговяемъ былъ изъ семинаріи тотъ, кому никакія другія дисциплинарныя мѣры не могутъ помочь, ибо испорченность его вопіющая. Провинившагося ученика Л. И—чь зазываетъ или въ свою квартиру или въ инспекторскую комнату, и разъ, и два, и здѣсь онъ своимъ задушевнымъ словомъ доводитъ ученика до слезъ, а когда ученикъ расплачется, когда ученикъ пойметъ и оцѣнить, что ему говорится, отъ чего его желаютъ спасти, тогда и Л. И—чь, дѣлуя ученика, и самъ расплачется и мы чувствовали, что слезы Л. И—ча—не крокодиловы слезы, а алмазь... На молитвѣ, на урокъ пѣнія, на урокъ живописи, при гимнастическихъ упражненіяхъ, вездѣ есть Л. И—чь... Изъ учениковъ находились нѣкоторые, весьма удачно копировавшіе преподавателей, въ томъ числѣ и Леонида Ивановича. Товарищъ мой Василій С—ій и по своей вѣщности и по дару слова и даже по одному скрипящему сапогу былъ двойникъ Леонида Ивановича, такъ что вы, если только не посмотрите на лицо, то будете убѣждены, что это говорить не В. С—ій, а Леонидъ Ивановичъ. Въ половинѣ 7 час. вечера, въ занятное время, когда мы чинно сидѣли за столами и занимались, С—ій вышелъ изъ занятой и пошелъ въ другую занятную и тамъ засидѣлся, а въ его отсутствіе въ нашу занятную явился Леонидъ Ивановичъ. По обыкновенію все мы, вставъ на ноги, поклонились Л. И—чу и, по его приглашенію: садитесь, садитесь“, сѣли. Л. И—чь подходитъ къ каждому ученику, спрашиваетъ, какой урокъ, въ чемъ недоумѣніе, пишется ли заданное сочиненіе, почему бѣжалъ изъ класса въ больницу, почему не зналъ урока и получилъ двойку и т. д. Вся эта процедура продѣлывается Л. И—чомъ стоя, ибо все табуретки заняты, но если есть гдѣ свободное мѣсто, то Л. И—чь садится и шопогомъ ведетъ разговоръ съ ученикомъ. Дойдя до табуретки С—го и узнавъ, что С—ій вышелъ, Л. И—чь преспокойно занялъ его мѣсто. Вдругъ, о ужасъ! Мы слышимъ, что къ занятой медленно приближается двойникъ Л. И—ча. Что тутъ дѣ-

латъ, какъ предупредить катастрофу! Пока мы гадали, думали, а въ это время отворяется дверь и С—ій, играя роль Л. И—ча, кланяется всѣмъ, но, возмущившись, что мы ему не только не кланяемся, но даже продолжаемъ сидѣть съ опущеннымъ взоромъ на книгу, раздражается руганью буквально: „чтожъ вы, свиньи, не встаете и не-кланяетесь, га?“ Что бы было дальше, не знаемъ, ибо Л. И—чь встаетъ во весь свой ростъ и С—му отвѣчаетъ: *tres bien, tres bien*, но я такъ не ругаю ни кого“. Пошутивъ немного, Л. И—чь ушелъ, и эта дѣтская выходка С—го не вызвала въ Л. И—чѣ ни гнѣва, ни тѣмъ паче мстительна сн.

Священникъ *Михаилъ Басталовскій*.

(Окончаніе будетъ).

Изъ епархіальной жизни.

Архіерейскія службы.

Въ воскресенье, 15 марта (недѣля Ваий), Его Преосвященствомъ Преосвященнѣйшимъ Митрофаномъ, Епископомъ Подольскимъ и Брацлавскимъ, литургія совершена была въ Успенской Архіерейской церкви, въ сослуженіи протоіерея Шманкевича, священниковъ Гадзинскаго, и Новодворскаго и іеромонаха Тихона, при пѣніи хоровъ Архіерейскаго и учениковъ-псаломщиковъ. Рукоположенъ во священника къ церкви с. Ластовець, Каменецкаго уѣзда, діагонъ того же прихода В. Борзаковскій и—во діакона на занимаемое мѣсто псаломщикъ с. Котюжанъ, Могилевскаго у., А. Пашута. Проповѣдь произнесъ священникъ Гадзинскій.

Въ соборѣ литургія совершена была Преосвященнѣйшимъ Борисомъ, Епископомъ Чебоксарскимъ.

Въ первые три дня Страстной недѣли часы съ изобразительными и литургія Преждеосвященныхъ Даровъ, а также вечернія богослуженія совершены были въ Успенской Архіерейской

церкви въ присутствіи Его Преосвященства, Преосвященнѣйшаго Митрофана, наблюдавшаго за точнымъ исполненіемъ церковнаго устава и руководившаго чтеніемъ и пѣніемъ. На утрени въ положенное время Его Преосвященствомъ читаемы были для назиданія молящихся дневные синаксаріи, а на часахъ и по первомъ стихословіи утрени, по благословенію Его Преосвященства, предлагаемы были ключаремъ чтенія изъ творенія Ефрема Сирина и Іоанна Златоуста.

Въ Великій Четвергъ, 19 марта, литургія совершенно была Его Преосвященствомъ, Преосвященнѣйшимъ Митрофаномъ въ Успенской Архіерейской церкви, въ сослуженіи священниковъ Гадзьянскаго и Саковского, іеромонаховъ Алексѣя и Тихона.

Прибытіе въ г. Каменецъ-Подольскъ Преосвященнаго Пимена, Епископа Балтскаго, и выѣздъ его въ г. Балту.

Въ понедѣльникъ 16 марта прибылъ въ Каменецъ Его Преосвященство, Преосвященный Пименъ, Епископъ Балтскій, представлявшійся въ тотъ же день Его Преосвященству, Преосвященнѣйшему Митрофану, а на слѣдующій день г. Начальнику губерніи. 17 марта Преосвященный Пименъ отбылъ съ вечернимъ поѣздомъ въ г. Балту.

Къ отбытію Преосвященнаго Бориса, б. Епископа Балтскаго, изъ Подоліи.

По всеподданнѣйшему докладу Св. Синода Высочайше утвержденному 12 февраля 1915 года, Преосвященный Борисъ, епископъ Балтскій, викарій Подольской епархіи, назначенъ епископомъ Чебоксарскимъ, викаріемъ епархіи Казанской.

Перемѣщеніе Преосвященнаго Бориса было совершенно неожиданнымъ для всѣхъ, оно не сопровождалось даже обычными въ этомъ случаѣ слухами. Не удивительно, поэтому, что извѣстіе о совершившемся фактѣ перевода его глубоко поразило какъ лицъ духовныхъ, такъ и свѣтскихъ, знавшихъ Владыку, входившихъ съ нимъ въ служебныя, общественныя и частныя отношенія, и всѣмъ имъ утрата казалась очень тяжелою. И дѣйствительно, въ лицѣ Преосвященнаго Бориса Подолія лишилась серьезнаго епархіальнаго дѣятеля и прекрасной души человѣка.

Въ бытность его епископомъ Балтскимъ, ему предоставлено было управленіе низшими членами клира Подольской епархіи. За короткое время (1 годъ) онъ успѣлъ пристроить почти всѣхъ бездомныхъ псаломщиковъ, оставшихся раньше по какимъ-либо причинамъ безъ мѣста. Корпораціи мужскихъ духовныхъ училищъ епархіи, находившихся въ вѣдѣніи Владыки въ разное время, отзываются о немъ съ восхищеніемъ, какъ ближайшемъ начальникѣ и руководителѣ.

Отличался Преосвященный Борисъ и своею любовью къ молитвѣ и къ храму Божию, любовью, которую онъ получилъ еще въ семьѣ своего отъ недавно почившаго отца, и отъ тѣхъ „отцовъ“, которые, какъ свѣчи, когда-то теплились и погасли, а другіе еще продолжаютъ свѣтить предъ престоломъ Божиимъ. Начто, кромѣ серьезной болѣзни и крайне неотложныхъ дѣлъ, не удерживало его отъ ежедневнаго присутствованія на богослуженіяхъ. Особенно выдѣлялось въ немъ то, что трудно выразить многими словами и что скрыто въ одномъ словѣ: священнодѣйствованіе, захватывавшее духъ его глубокимъ благоговѣйнымъ восторгомъ, который невольно передавался и молящимся. Его службы привлекали всегда множество богомольцевъ, вносившихъ изъ храма полнѣйшее ролигіозное удовлетвореніе, чувство особеннаго духовнаго подъема. Его исполненныя простоты, искренности и христіанской любви слова назиданія выслушивались съ глубокимъ вниманіемъ.

Преосвященный Борисъ старался содѣйствовать водворенію истинно-монашескаго духа въ обителяхъ, имъ преемственно управляемыхъ.

Въ своихъ отношеніяхъ къ людямъ всякаго званія и состоянія Владыка отличался доступностью и простотою обращенія. Всякую просьбу выслушивалъ со вниманіемъ и старался по возможности выполнить. Для всѣхъ тѣхъ, которые искали утѣшенія въ скорби и печаляхъ, кого мучили сомнѣнія, кому нужны были совѣты, двери его квартиры привѣтливо открывались. Онъ ласково принималъ всѣхъ, бесѣдовалъ подолгу, переживалъ ихъ печали, и рѣдко кто уходилъ отъ него не успокоеннымъ духомъ.

Будучи до крайности скромнѣ въ своихъ личныхъ потребностяхъ, Преосвященный Борисъ самоотверженно простиралъ руку помощи всѣмъ страждущимъ и немущимъ, во множествѣ обращавшихся къ нему. Съ особенною любовію и ласкою Владыка относился къ учащимся и вообще дѣтямъ. Онъ умѣлъ подойти къ нимъ, и тѣ платили ему взаимностью. Разговоры съ Владыкою оставляли послѣ въ нихъ неизгладимое впечатлѣніе, сводились же они всѣ къ мысли о необходимости нравственной чистоты, какъ самого вѣрнаго и надежнаго средства быть счастливымъ во всякомъ состояніи и возрастѣ. Все это неудержимо влекло къ Преосвященному Борису людей, которые хоть разъ встрѣчались, бесѣдовали съ нимъ и которые теперь скорбятъ по поводу ухода его изъ Подолія.

Предъ окончательнымъ отъѣздомъ къ новому мѣсту своего жительства въ Казань, Владыка Борисъ пожелалъ еще разъ побывать въ гор. Каменецъ-Подольскомъ, гдѣ впервые началось его святительское служеніе на посту викарія Подольской епархіи. Прибылъ онъ въ Каменецъ вечеромъ 10 марта и прежде всего посѣтилъ Преосвященнѣйшаго Митрофана, Епископа Подольскаго и Брацлавскаго, откуда выѣхалъ въ Св.-Троицкій монастырь, гдѣ имѣлъ пребываніе. Въ послѣдующіе дни Преосвященный посѣтилъ Начальника губерніи, графа А. Н. Игнатъева и прощался съ учебными заведеніями, начальниками разныхъ учрежденій и лицами, связанными съ нимъ близкимъ знакомствомъ.

11 марта утромъ онъ прибылъ въ мужское дух. училище. Въ учительскую комнату, куда Владыка прослѣдовалъ, скоро собрались по окончаніи урока члены корпораціи, съ которыми онъ долго побесѣдовалъ. Затѣмъ когда вышелъ изъ учительской, Преосвященнаго привѣтствовали ученики IV класса; имъ онъ преподавъ святительское наставленіе, пожелалъ успѣховъ въ ученіи и благословилъ каждого въ отдѣльности. Въ тотъ же день онъ прощелся и съ Подольской дух. семинаріей. 12 марта Владыка посѣтилъ учительскую семинарію, при открытіи которой въ свое время онъ совершалъ молебнѣ и въ обращенномъ къ вновь поступившимъ воспитанникамъ словѣ далъ завѣтъ буду-

щимъ учителямъ дѣтей русскаго народа. Побывавъ сначала у директора семинаріи, Преосвященный, по просьбѣ послѣдняго, послѣдовалъ въ залъ, гдѣ были собраны все воспитанники, а также ученики и ученицы образцоваго училища. Здѣсь онъ обратился съ теплымъ словомъ назиданія къ питомцамъ семинаріи: сдѣлавъ сравненіе того, что засталъ онъ при основаніи семинаріи, съ тѣмъ, что видитъ теперь, и указавши пути дальнѣйшаго религіозно - нравственнаго развитія будущихъ учителей, пожелалъ имъ успѣшно учиться и духовно возвышаться, чтобы потомъ учить и духовно возвышать дѣтей. Воспитанники процѣли Владыкѣ „многая лѣта“. При пѣніи „Спаси Господа“... Преосвященный Борисъ благословилъ всехъ учащихся и присутствовавшихъ преподавателей.

13 марта Владыка прощался съ Подольской мужской гимназіей. Въ храмъ этого заведенія, куда собрались учащіеся и весь педагогическій персоналъ, законоучитель, протоіерей В. С. Якубовичъ обратился къ Преосвященному съ рѣчью, въ которой благодарилъ его за всегдашнее вниманіе къ гимназіи, выразившееся какъ въ неоднократныхъ посѣщеніяхъ этого учебнаго заведенія, въ устройствѣ чтеній о Соловецкомъ монастырѣ, такъ и въ послѣднемъ прощальномъ посѣщеніи, и пожелалъ ему здоровья и силъ на новомъ мѣстѣ служенія. Преосвященный отвѣчалъ пространною рѣчью, обращенною къ воспитанникамъ, въ которой онъ убѣждать ихъ образовывалъ умъ, быть истинными христіанами въ своей послѣдующей жизни, и пожелалъ имъ успѣховъ въ ученіи. Благословивъ каждого въ отдѣльности, Владыка прослѣдовалъ въ инспекторскую комнату, гдѣ прощался съ преподавателями гимназіи.

14 марта посѣтилъ Преосвященный Борисъ и техническое училище. Преосвященный Борисъ послѣдовалъ въ храмъ, гдѣ обратился съ рѣчью къ собравшимся воспитанникамъ: указавъ на особенную нужду въ настоящее время техническаго образованія, призывалъ серьезно относиться къ своему дѣлу, но въ то же время не забывать и науки небесной, преуспѣвая въ религіозно-нравственномъ отношеніи. Затѣмъ Владыка зашелъ въ учитель-

скую комнату, гдѣ во время большой перемѣны пилъ чай вмѣстѣ съ преподавателями. Былъ Владыка и въ Маріинской женской гимназіи

На учащихъ всѣхъ учебныхъ заведеній эти прощальныя посѣщенія произвели глубокое впечатлѣніе и недолго останутся въ ихъ памяти.

14 марта почитатели Преосвященнаго Бориса собрались въ квартирѣ его земляка и дальняго родственника В. Н. С., куда въ 3^{1/2} часа дня прибылъ и Владыка. Здѣсь ему поднесена была икона Божіей Матери (Владимирскія) съ надписью: „На молитвенную память дорогому и незабвенному Владыкѣ Борису отъ почитателей и друзей“. При этомъ одинъ изъ присутствовавшихъ отъ лица всѣхъ сказалъ прощальное привѣтствіе.

Вечеромъ, 14 марта, въ субботу, Преосвященный Борисъ присутствовалъ на всенощномъ бдѣніи въ Казанскомъ соборѣ, который былъ переполненъ молящимися, а на литіи и поіелеѣ во главѣ сонма священнослужителей принималъ участіе въ совершеніи богослуженія и помазывалъ освященнымъ елеемъ всѣхъ молящихся. 15 числа, въ Вербное воскресенье, Преосвященный Борисъ совершилъ въ Каменецкомъ Каедральномъ соборѣ послѣднюю литургію. Сослужили Преосвященному каедральный протоіерей, священники Ѡ. Шумилевичъ, І. Саковскій и П. Новицкій. По окончаніи литургіи, съ соизволенія Его Преосвященства, Преосвященнѣйшаго Митрофана, Епископа Подольскаго и Брацлавскаго, происходило прощаніе каменецкаго духовенства съ отѣзжающимъ Владыкой Борисомъ. Преосвященный въ мантии вышелъ на солею, окруженный духовенствомъ гор. Каменца во главѣ съ каедральнымъ протоіеремъ И. В. Лебедевымъ. Послѣдній обратился къ Владыкѣ приблизительно съ слѣдующею рѣчью: Ваше Преосвященство, милостивѣйшій Архипастыръ и Отецъ! Съ глубокимъ прискорбіемъ мы узнали о перемѣшеніи Вашемъ въ Казанскую епархію. Не долго продолжалось Ваше служеніе въ Подоліи, но тѣмъ не менѣе оно оставило глубокой слѣдъ въ памяти духовенства подольскаго. Ваша доброта, Ваша доступность, Ваша ласкавость въ отношеніяхъ съ нами, Ваши сердечныя рѣ-

чи возбуждали въ насъ глубокое къ Вамъ расположеніе. Вы принадлежите къ тѣмъ рѣдкимъ людямъ, которые съ кѣмъ бы ни вступили въ отношенія, во всѣхъ оставляютъ о себѣ доброе воспоминаніе, которые не имѣютъ враговъ, а только друзей. Но да будетъ воля Божія! Отъ Господа устроятся пути человѣка. И если Св. Духъ восхищаетъ Васъ на новое мѣсто службы, то, очевидно, потому, что тамъ нужно Ваше святительское служеніе. Скорбя о разлукѣ съ Вами, мы утѣшаемся тѣмъ, что, при Вашихъ прекрасныхъ душевныхъ качествахъ, Вамъ и на новомъ мѣстѣ служенія будетъ хорошо, потому что хорошему человѣку вездѣ хорошо. Въ знакъ нашего искренняго расположенія и уваженія къ Вамъ и молитвенной памяти о насъ, примите отъ насъ, Преосвященнѣйшій Владыка, сію св. икону Божіей Матери (Феодоровскія). Да хранитъ васъ Господь въ здравіи и благополучіи по молитвамъ Пречистой Своей Матери!

Вслушавъ рѣчь и приложившись къ поднесенной иконѣ, находившейся въ рукахъ благочиннаго градскаго духовенства, протоіерея І. Сулковскаго, Владыка Борисъ поблагодарилъ за доброе слово о. протоіерея и за подношеніе св. иконы с.о. духовныхъ „Я не ожидалъ такого цѣннаго подношенія и не заслужилъ его“,— говорилъ, между прочимъ, Владыка,—такъ какъ по своему званію помощника правящаго епархіею не могъ я многого сдѣлать въ такое короткое время 2½ года *). На это подношеніе я смотрю исключительно, какъ на проявленіе любви и расположенія Подольскаго духовенства къ своимъ епископамъ. И если за то малое, что по милости Божіей довелось мнѣ сдѣлать въ Подоліи, воздвуютъ мнѣ такъ много, то что же было бы, если бы Богъ судилъ мнѣ сдѣлать многое... Когда я вѣхалъ въ Подолію, не зналъ ея, между тѣмъ встрѣтилъ здѣсь очень многихъ крѣпкихъ вѣрою дѣятелей на главѣ Христовой, высоко держащихъ знамя православія среди инославнаго и многовѣрнаго населенія Подольской епархіи. Я вѣрю, что отъ Господа пути устроятся. По прибытіи въ Ка-

*) 11 мая 1912 г. Преосвященный Борисъ назначенъ епископомъ Виваницкимъ и прибылъ въ г. Каменецъ въ м. сентябрь, а 19 февраля 1914 г. переименованъ въ епископа Балтскаго.

менецъ, первая моя служба была въ кафедральномъ соборѣ, посвященномъ Казанской Божіей Матери, и въ послѣдній разъ, съ разрѣшенія Подольскаго Архипастыря, я служилъ въ этомъ же соборѣ и, можетъ быть, этимъ Божія Матерь указывала мнѣ путь въ Казань. Надѣюсь, что и тамъ, въ Казанской епархіи, буду работать въ такихъ же благопріятныхъ условіяхъ, какъ и здѣсь“. Выразивъ молитвенное пожеланіе духовенству Подольскому и впредь съ честью и успѣхомъ пасти словесное свое стадо, въ заключеніе Владыка благодарилъ гсѣхъ, собравшихся въ хуамъ; простился съ нами и призвалъ на нихъ Божіе благословеніе.

16 марта, утромъ, Преосвященный Борисъ выѣхалъ изъ Каменца. Въ 6^{1/2} ч. утра прибылъ на вокзалъ; здѣсь его встрѣтили заранѣе собравшіеся почитатели; и въ сопровожденіи ихъ онъ прошелъ въ вагонъ, гдѣ и простился со всѣми.

Открытіе приходскаго кружка ревнителей вѣры и благочестія.

Епархіальный миссіонеръ В. Лотоцкій въ рапортѣ Его Преосвященству сообщаетъ, что приходскій священникъ с. Бондаревки, Брацл. у., В. Яновичъ, въ цѣляхъ борьбы съ сектанствомъ, открылъ въ приходѣ кружокъ ревнителей вѣры и благочестія, въ составъ котораго вошли мѣстные псаломщикъ Михаилъ Галаневичъ, перк. прих. учитель Иванъ Драчъ, церковный староста и 15 лучшихъ прихожанъ того села. Миссіонеромъ письменно сдѣланы указанія относительно занятій съ членами кружка и необходимыхъ для сего миссіонерскихъ пособій.

На рапортѣ миссіонера наложена такая Архипастырская резолюція, отъ 25 мѣс. февраля: „Богъ благословитъ труды на пользу Вѣры и Церкви вновь открытаго кружка ревнителей православія и заботливаго пастыря“.

Присоединенія къ Православію.

= Въ с. Великомъ - Александровѣ, Ушицкаго уѣзда, два крестьянина возвращены въ лоно Православной Церкви изъ адвентизма. Присоединеніе ихъ состоялось 1 го марта въ приход-

скомъ храмѣ съ подобающей торжественностью. Чинъ присоединенія, особенно же отреченіе отъ сектантскихъ заблужденій, произнесенное присоединяемыми съ чувствомъ глубокаго раскаянія, произвели на присутствовавшихъ сильное впечатлѣніе. Нѣсколько человѣкъ, числившихся колеблющимися, тутъ же заявили о своей преданности Православной вѣрѣ съ обѣщаніемъ не измѣнять ей до смерти. Нѣкоторые изъ сектантовъ приписной деревни Григоровки выразили склонность къ возвращенію въ Православіе. По сообщенію епархіальнаго миссіонера В. Потоцкаго, такое отрадное явленіе въ приходѣ с. Великаго - Александра является результатомъ пастырско-миссіонерской дѣятельности назначеннаго туда недавно (въ октябрѣ 1914 г.) священника А. Свидзинскаго. На рапортѣ о семъ епархіальнаго миссіонера послѣдовала слѣдующая резолюція Преосвященнѣйшаго Митрофана, Епископа Подольскаго и Брацлавскаго, отъ 18 марта: „Выражаю мою признательность о. А. Свидзинскому“.

= Въ Каменцѣ, въ Георгіевской церкви въ текущую Четырдесятницу присоединены къ Православію, послѣ надлежащей катихизаціи, поселенные въ приходѣ той церкви бѣженцы изъ Галиціи и Буковины, въ числѣ 8 душъ,—причемъ присоединилъ одинъ изъ католичества, а остальные изъ униі.

О приѣмѣ въ августѣ мѣсяцѣ 1915 года студентовъ въ Императорскую Кіевскую Духовную Академію.

Въ Императорской Кіевской Духовной Академіи во второй половинѣ августа 1915 года имѣетъ быть приѣмъ студентовъ въ составъ перваго курса на слѣдующихъ условіяхъ:

1) Къ приѣму въ академію допускаются лица всѣхъ сословій православнаго исповѣданія: 1) окончившія курсъ ученія въ духовныхъ семинаріяхъ по первому разряду—а) рекомендованныя семинарскимъ Правленіемъ и посылаемыя на синодальныя средства и б) прибывающія въ академію на собственныя средства, но

съ вѣдома и одобренія семинарскаго начальства; 2) имѣющія гимназическіе аттестаты зрѣлости и окончившія курсъ военныхъ училищъ; 3) окончившія съ успѣхомъ полный курсъ университета или другого высшаго учебнаго заведенія.

2) Женатые въ студенты академіи не принимаются. Исключеніе изъ этого правила допускается, съ особаго каждый разъ разрѣшенія Св. Синода (испрашиваемаго Совѣтомъ академіи по окончаніи повѣрочныхъ испытаній), для лицъ изъ бѣлаго духовенства, если они удовлетворяютъ требованіямъ, изложеннымъ въ п. 1 и 9 сего объявленія.

3) Желающіе поступить въ число студентовъ должны имѣть по поведенію баллъ 5.

4) Прошенія о приѣмѣ въ студенты подаются волонтерами лично или присылаются по почтѣ на имя Ректора академіи до 6 августа.

5) При прошеніяхъ представляются документы: А) свѣтскими студентами духовныхъ семинарій: а) семинарскій аттестатъ; б) консисторское свидѣтельство о рожденіи и крещеніи; в) свидѣтельство о припискѣ къ призывному участку по отбыванію воинской повинности, а въ случаѣ явки къ исполненію воинской повинности—свидѣтельство о таковой явкѣ; г) свидѣтельство о привитіи оспы; д) одобрительный отзывъ семинарскаго начальства; е) поступающіе въ академію по прошествіи одного или нѣсколькихъ годовъ по выходѣ изъ учебнаго заведенія должны представить свидѣтельство благонадежности отъ того начальства, въ вѣдѣніи котораго состояли. В) Лица, состоящія въ священномъ санѣ, представляютъ: а) документъ объ образованіи, б) консисторскій послужной списокъ в) одобрительный отзывъ епархіальнаго начальства на поступленіе въ академію и г) свидѣтельство о привитіи оспы. В) Имѣющіе гимназическіе аттестаты, окончившіе курсъ военныхъ училищъ и окончившіе высшее учебное заведеніе представляютъ документъ объ образованіи, а также указанные въ настоящ. п. подъ лит. А, б, в, г, е. документы.

Примѣчаніе. Семинарскія Правленія также до 6 августа высылаютъ означенные въ семъ п. подъ лит. А, а, б, в, г,

документы назначенныхъ ими въ академію воспитанниковъ, которые обязаны сами явиться въ оную къ 14 августа, но не ранѣе 12 августа.

6) Поступающіе въ академію волонтеры должны явиться въ академію къ 14 августа.

7) Поступающіе въ академію подвергаются предварительно медицинскому освидѣтельству состоянія ихъ здоровья, а затѣмъ повѣрочнымъ испытаніямъ въ особыхъ, назначаемыхъ для этого Совѣтомъ, комиссіяхъ и принимаются въ студенты лишь въ случаѣ удовлетворительности состоянія ихъ здоровья и по успѣшномъ выдержаніи въ академіи повѣрочнаго испытанія.

Примѣчаніе. Лица, окончившія съ успѣхомъ полный курсъ университета или другого высшаго учебнаго заведенія, прививаются въ академію безъ экзамена и сверхъ нормы свексштаями, при желаніи же получить какую-либо стипендію подвергаются повѣрочнѣмъ испытаніямъ на равнѣ съ прочими.

8) Повѣрочныя испытанія для поступленія въ академію производятся въ объемъ курса духовныхъ семинарій, — устные: по Свящ. Писанію Новаго Завѣта, догматическому богословію, всеобщей церковной исторіи (до 1054 г.) и по греческому языку и письменныя: одно по нравственному богословію, а другое по вачальнымъ основаніямъ философіи; кромѣ того, требуется составленіе въ письменной формѣ одного поученія.

Примѣчанія.—1) Воспитанники духовныхъ семинарій изъ инородцевъ, кои не изучали древнихъ языковъ, на повѣрочныхъ испытаніяхъ, для поступленія въ академію, освобождаются отъ экзамена по сямъ языкамъ, съ обязательствомъ, однако-же, въ случаѣ принятія въ академію, сдать въ теченіе пребыванія въ академіи экзаменъ по одному изъ древнихъ языковъ.

2) Не обучавшіеся ранѣе въ Россіи иностранцы приймаются въ число студентовъ академіи не иначе, какъ по сда-

чѣ упомянутыхъ выше (п. 8) повѣрочныхъ испытаній и съ особаго разрѣшенія Св. Синода. При семъ они должны не только обладать соотвѣтственною учебною подготовкой, но и быть достаточно знакомы съ русскимъ языкомъ, чтобы сдавать по-русски повѣрочное устное испытаніе и составить положенныя письменныя работы.

9) Изъ числа подвергавшихся повѣрочнымъ испытаніямъ могутъ быть приняты въ академію только тѣ, кто выдержалъ оныя успѣшно.

10) Принятыя въ академію въ количествѣ не свыше установленной академическимъ Совѣтомъ нормы зачисляются въ студенты академіи—одни на синодальныя и частныя стипендіи, другіе своекоштными.

11) Синодальныя и частныя стипендіи назначаются лучшимъ изъ державшихъ испытанія. Синодальныхъ стипендій для 1 курса имѣется 27, изъ которыхъ на 20 вакансій вызываются семинарскіе воспитанники по назначенію начальства, а 7 вакансій предназначается для тѣхъ волонтеровъ, которые болѣе удовлетворительно сдадутъ повѣрочныя испытанія. Не получившіе стипендіи могутъ быть, по ихъ желанію, приняты въ академію своекоштными.

Примѣчаніе. Поступившіе въ академію воспитанники изъ иностранцевъ содержатся въ академіи на собственныя средства или на особыя стипендіи, назначенныя для сего отъ Св. синода.

12) Своєкоштные студенты обязаны жить въ академіи въ качествѣ пансіонеровъ или полупансіонеровъ. Число своекоштныхъ студентовъ опредѣляется вмѣстимостью академическихъ зданій.

Примѣчаніе. Въ академіи своекоштнымъ студентамъ дозволяется жить только у родителей, имѣющихъ постоянное пребываніе въ академическомъ городѣ, за исключеніемъ лицъ, упомянутыхъ въ примѣч. къ п. 7 сего объявленія.

13) Пансіонеры и полупансіонеры вносятъ годовую плату въ два срока: въ сентябрѣ и январѣ. Не внесеніе платы въ теченіе мѣсяца увольняютъ изъ академіи. Въ случаѣ оставленія академіи пансіонеромъ въ теченіе учебнаго года, внесенныя имъ деньги не возвращаются. Пансіонерская плата—300 р. и полупансіонерская—220 р. въ годъ.

Редакторъ неофициальной части
протоіерей **Е. Сѣцинскій.**

СОДЕРЖАНІЕ.

Официальная часть.—Распоряженія Епархіальнаго Начальства—1) Объ участіи приходскихъ Попечительныхъ Совѣтовъ въ дѣлѣ помощи семействамъ лицъ, призванныхъ на войну.—2) Награжденія.—3) Перемены по службѣ.—4) Вакантныя мѣста.

Неофициальная часть.—1) Праздникъ Свѣтлаго Воскресенія Христова.—2) Первое воскресенье.—3) Да воскреснетъ Богъ и расточатся врази Его!—4) Наше обновленіе.—5) Изъ быта духовенства.—6) Изъ епархіальной жизни.—7) О приемѣ въ августѣ мѣсяцѣ 1915 года студентовъ въ Императорскую Кіевскую Дух. Академію.

Цензоръ каедральный протоіерей **И. Лебедевъ.**

Печатать разрѣшается.

Военный цензоръ **Середовичъ.**

Каменецъ-Под. Электрическая типографія Свято-Троицкаго Братства.
Уг. Базарной и Бульварной ул.